

НИКОЛАЙ ПОБЕРЕЖНИК

АРХИПЕЛАГ

Потерянный берег

Николай Побережник

Архипелаг

«Автор»

2015

Побережник Н.

Архипелаг / Н. Побережник — «Автор», 2015 — (Потерянный берег)

Катастрофа разделила жизнь людей на «до» и «после» Волны. И пришло понимание – не так страшен конец света, как то, что будет потом. Материки изменили свой облик, и выжившие наносят на карты новые берега. На основе уцелевших поселков создаются анклавов переживших планетарную катастрофу. Сергей Николаевич, его близкие, друзья и единомышленники на одном из островов нового архипелага создают свой анклав – остров Сахарный. А покой только снится... забота о людях, возрождение ремесел и технологий, покорение моря и поиски ценных ресурсов прошлой цивилизации, и все это ни на миг не выпуская из рук оружия. Через труд и кровавый пот, радость успеха и горе потерь, через многое еще предстоит пройти, чтобы занять свое место в Новом мире, от которого зависит будущее островитян и будущее детей, рожденных «после».

© Побережник Н., 2015

© Автор, 2015

Содержание

Часть 1	5
250-й день. О. Сахарный	5
251-й день. О. Сахарный	11
252-й день. О. Сахарный	15
253-й день. Поход по границам материка	17
253-й день. У границ материка	24
256-й день. О. Сахарный	27
257-й день. О. Сахарный	34
258-й день. О. Сахарный	35
259-й день. Лагерь механиков на федеральной трассе	36
262-й день. У ЖД-полотна	37
262-й день. У ЖД-полотна	38
263-й день. У ЖД-полотна	47
278-й день. О. Сахарный	48
290-й день. О. Сахарный	49
291-й день. О. Сахарный	55
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Николай Побережник

Потерянный берег. Кн. 2 Архипелаг

Если трудности и преграды встают на твоём пути, недостаточно оставаться невозмутимым и сохранять спокойствие. Смело и радостно устремляйся вперёд, преодолевая одно препятствие за другим. Действуй, как говорит пословица: «Чем больше воды, тем выше корабль».
Ямамото Цунэтомо

Часть 1

250-й день. О. Сахарный

Сегодня у нас с Иванычем был ответственный день – приемка «Авроры», нашего нового корабля, построенного на верфях поселка Лесной. Когда он пришел к нам на остров пять декад назад, это был только корпус без отделки и с установленным двигателем Caterpillar от тягача «Кенвурт». Теперь же все работы на нем были закончены, оставалось только формально принять корабль в эксплуатацию и разбить об корпус... нет, не бутылку шампанского, теперь это дефицит, а привязанный к веревке целлофановый пакет с обычной морской водой. Обряд и традиция будут соблюдены, ну а то, что нет соответствия в деталях, тут уж извините, таковы реалии нашей жизни.

Я позавтракал в компании своей семьи, которую обрел именно здесь на Сахарном, после трагедии этого мира, и теперь это самые родные для меня человечки. Светлана приготовила мне на такой знаменательный день «парадную» одежду, которую сшила сама, это камуфляжные шорты, рубаша с коротким рукавом и камуфляжная же бандана, все это перешито, так сказать, в стиле «сафари» из армейской флоры. Да, вот такой я сегодня модный. Прodel в шлевки шорт широкий ремень с переделанной открытой кобурой с ТТ, туда же на ремень ножны с хорошей финкой и радиостанцию на клипсу.

– Ну, и как я вам? – спросил я у родных, пытаюсь разглядеть себя в небольшое зеркало.

– Ой, да подлецу все к лицу, – в шутку съязвила Светлана, а потом добавила: – Да хорошо, а то сколько можно как оборванец ходить.

– А ты куда, кстати, мои старые бриджи дела?

– Все, на ветошь.

– Света...

– Не начинай, там уже дыра на дыре была. И садись на стул, я тебе бороду твою и усы в порядок приведу.

Я сел, а Света стала шустро щелкать ножницами у моего лица, периодически отодвигаясь, как художник, присматриваясь, все ли ровно и хорошо. Когда она в очередной раз придвинулась ко мне, я тихонько просунул руку в чуть распахнувшийся халат и погладил ее по уже округляющемуся животу и сказал:

– Привет, человеческий детеныш. Привет, Анастасия Сергеевна.

– А может это будет Сергеич? – улыбнулась Светлана.

– Нет, дорогая моя, это Сергеевна, мужиков у нас уже двое. Девочку хочу.

Светлана закончила с приведением моей бороды в порядок, нагнулась и, нежно чмокнув меня в нос сказала:

– Иди уже, вон мужики у ворот заждались.

Я выглянул в окно и помахал стоявшим во дворе Иванычу, Саше, Михал Михалычу и крикнул:

– Бегу!

Быстро намотал портянки, влез в берцы, зашнуровался и, на ходу поцеловав Свету, выскочил за дверь.

– Мужики, это кто? – спросил Иваныч у стоящих с ним рядом.

Те в ответ подыграли... пожали плечами и как-то неопределенно скривились.

– Иваныч, змей ты! Завидуешь молча, – ответил я, – идем уже, а?

Мы поздоровались, пожав руки, и направились вниз по дороге к пирсу.

Красавица «Аврора» была пришвартована носом к уже очень выросшему, новому поселку, а трап с нее был опущен на катамаран. К пирсу стекались люди, было ощущение праздника, был даже почетный караул во главе с Алексеем, который отобрал из поселенцев себе восемь человек в ополчение и уже гонял их полтора месяца как «сидоровых коз», обучая всему, что умеет сам. Ребята из ополчения стояли в шеренгу с СКСами в руках на пирсе и, скажем так, чувствовали важность момента и оказанное доверие. Там же на катамаране стоял небольшой столик, на котором лежала папка с бумагами и стоял привязанный к веревке полиэтиленовый пакет с водой. Люди расступились пропуская нас к катамарану, мы вчетвером подошли к столу, а потом Иваныч, Саша и Михалыч, будто сговорившись, чуть отступили от меня в сторону, словно предоставляя мне слово, а все присутствующие захлопали, где-то несколько раз задорно присвистнули.

– Начинай, Николаич! – раздался чей-то голос из толпы.

Я вопросительно посмотрел на Иваныча, а он как-то неопределенно пожал плечами и развел руками. Блин... мы вообще-то и нее готовились особо, да и, как в советские времена, у нас не было плана мероприятия, все как-то само собой сложилось, мы лишь только обозначили дату ввода в эксплуатацию корабля. Ну что ж, назвался груздем, то есть основателем поселения, или как в нашем новом мире принято говорить, анклава, теперь неси свой крест со всеми вытекающими.

– Кхм... – прокашлялся я, сильно волнуясь и скорее всего краснея, хотя не страшно, на таком загаре и не видно. – Товарищи колхозники!

Все добродушно засмеялись... Я поднял руку, попросив жестом замолчать.

– Друзья... Я думаю, что могу всех вас так называть... Вы этого заслуживаете... со многими из вас мы пережили трудные времена, моменты лишений и опасностей. Каждый из нас пережил трагедию этого мира по-своему и в разной степени тяжести, но здесь, на этом острове мы все являемся единым целым и живем не так, как жил прошлый мир, а живем друг для друга, трудясь друг для друга... мы все теперь понимаем, что только вместе мы что-то можем собой представлять, только вместе мы смогли выжить, отстроиться и наладить процесс пусть не легкого, но вполне цивилизованного и, главное, обеспеченного по потребностям существования. Оглянитесь на поселок.

Люди, загудев, оглянулись.

– Что вы видите?

– Дома... Баню... Кирпичный завод... Склады... Мастерские... Пилораму, – кричали люди на разные голоса.

– А все видят красно-белый сарафан на веревке?

– Да! Видим... Так это же Светкин сарафан, – раздалась веселые голоса.

– Этот сарафан сушится во дворе дома, который чуть меньше года назад был здесь, на острове единственным еле уцелевшим строением от таежного поселка Сахарный. А все остальное появилось благодаря вам, друзья.

Все повернулись опять ко мне, замолчали, и лица стали серьезными.

– Я от чистого сердца хочу всех вас поблагодарить за проделанный труд, не работу, как говорили раньше... что от слова раб... а именно за труд, сознательный труд на общее благо. Пройдет время, и я надеюсь, что все, кто тут живет, кто будет жить и потомки тех, кто здесь строил новую жизнь, будут знать и осознавать истинные значения слов труд, созидание и свобода. Мы все здесь свободные люди, и у нас есть одно преимущество – мы объединены нашим совместным трудом, результатами нашего труда и, самое главное, нашей свободой и самодостаточностью. Даже если исключить сейчас из нашей жизни блага предыдущей цивилизации, мы выживем!

Все захлопали и засвистели, а я опять поднял руку, попросив тишины.

– Что-то я отвлекся от темы и разволновался...

– Да правильно все, Николаич, – услышал я зычный голос Федора.

Все опять загудели, и я опять поднял руку.

– Собрались мы собственно сегодня по поводу ввода в строй нашей «Авроры». Два дня специально созданная комиссия проверяла все досконально, и вчера было принято решение о вводе корабля в строй.

Все опять загомонили и захлопали.

– Право совершить обряд спуска «Авроры» на воду, пусть не совсем так и не совсем по правилам, предоставляется идейному вдохновителю и самому морскому из всех морских волков, нашему капитану Ивану Ивановичу Попову!

Люди опять захлопали и загомонили. А Иваныч подошел ко мне и, взяв со стола пакет с водой, сказал:

– Квалифицированная комиссия, проведя инспекцию и осмотр корабля, приняла решение о вводе в эксплуатацию! – перекрестился, размахнулся и, тихо сказав: «Господи благослови», метнул пакет в борт.

Пакет полетел и, ударившись о борт, лопнул. Все захлопали, засвистели и закричали.

Когда ликование закончилось, слово взял Михалыч:

– Ну я, значить, приглашаю всех на хутор на праздничный обед, явка строго обязательна.

Все опять захлопали. А потом кто-то крикнул:

– А можно хоть посмотреть-то?

– Можно Машку за ляжку! А посмотреть разрешаю! Группами по десять человек. Боцман, обеспечить экскурсию, – гаркнул Иваныч.

– Есть! – ответил боцман Андрей Строганов, стоявший все это время на «Авроре» у борта. – Желающие не толпимся, поднимаемся по десять человек на борт.

– Хренасе ты выдал... мы корабль вводили в строй или отчетный митинг проводили? – спросил Иваныч, когда мы поднялись на борт и прошли к нему в каюту.

– Да что-то тронуло меня это мероприятие, ну и решил людей отблагодарить, да и заодно «пояснить политику партии».

– А в тебе, оказывается, кроются задатки замполита.

– Отстань, а... Давай сюда схему корабля и еще раз все проверим.

«Аврора» действительно по нынешним меркам получилась просто ультрасовременной посудиною, стоит немного рассказать про ее достоинства:

В длину «Аврора» была почти 25 и в ширину 5,5 метра. Максимальная скорость 14,5 узла, и могла принять на себя около 15 тонн груза. Ходовой мостик был оборудован радаром, эхолотом, морской и КВ-радиостанциями. Основные посты были снабжены кроме стандартной корабельной громкой связи еще и телефонами корабельной АТС. 4 двухместные каюты, кубрик вместимостью 12 человек, 2 гальюна, 2 душевые кабины, электрический бойлер, обеспечивающий подачу горячей воды, емкости с пресной водой на 1600 литров, запас топлива и провизии на автономку 11 суток с экипажем в 10 человек, силовая установка в 18 киловатт,

камбуз с электропечью и дополнительно с варочной печью на твердом топливе. На верхней палубе были установлены шесть универсальных станков для размещения КПВ или ПКМ, по два по бортам, носовой и кормовой. Штатно КПВ располагался на носу, а ПКМ на корме. В оружейной комнате размещалось 12 СКС на всех членов экипажа и боекомплект. Одна из кают была оборудована под лазарет. Система живучести обеспечивалась двумя постами в машинном отделении и на верхней палубе, и включала в себя 2 мотопомпы, инструмент, 2 комплекта пожарных шлангов, 4 огнетушителя, правда с исходящим сроком годности, клинья, брус, аварийные домкраты и прочее необходимое в этом деле. По бортам были сделаны специальные крепления, на которые можно было закрепить дополнительный груз, как-то: бочки, ящики и прочее. Спасательные средства были в виде капитально отремонтированного мотобота и двух спасательных ПСН-10, снятых в свое время с СРа. Все управление было выведено на ходовой мостик, но также было продублировано и в машинном отделении. В общем, мы сделали больше, чем могли, все-таки два полноценных морских судна-донора поспособствовали в этом. На «Авроре» теперь постоянно дежурила боцманская команда и несли боевые вахты согласно уставу ВМФ, несколько экземпляров которых Иваныч притащил с СРа.

Праздник хуторяне нам устроили знатный. Был очень вкусный обед, из-за которого пришлось пустить под нож двух баранов и одного молодого хряка, но оно того стоило. Когда все плотно поели и изрядно приняли на грудь яблочного вина из яблок, которых в моем огороде на трех яблонях уродилось очень много, «из кустов появился рояль», точнее нарисовался Михал Михалыч с аккордеоном, и где только взял??? И как выдал нам концерт русских народных вперемишку с матерными частушками, что все пустились танцевать. Кто как мог, не оглядываясь на то, как получается, было просто весело, а потом нарисовался Жека с гитарой и развлекал молодежь репертуаром Цоя, Гребенщикова и Шевчука. Ну и мне, изрядно поддатому, что-то захотелось спеть, хотя гитару в руки не брал с последнего новогоднего корпоратива, в некогда моей фирме в прошлой жизни. Я перебрал струны и взял несколько аккордов, привыкая к грифу и звуку гитары, поймал на себе взгляд Светланы, и как-то само по себе запелось:

«Здесь лапы у елей дрожат на весу,
Здесь птицы щебечут тревожно.
Живешь в заколдованном диком лесу,
Откуда уйти невозможно.
Пусть черемухи сохнут бельем на ветру,
Пусть дождем опадают сирени,
Все равно я отсюда тебя заберу
Во дворец, где играют свирели...

Когда я взял последний аккорд, Иваныч подсел рядом и сказал:
– Серый, ну ты, блин, даешь! А давай еще что-нибудь из Высоцкого.
Я пару секунд подумал и запел:

Средь оплывших свечей и вечерних молитв,
Средь военных трофеев и мирных костров
Жили книжные дети, не знавшие битв,
Изнывая от мелких своих катастроф.

Детям вечно досажен их возраст и быт,
И дрались мы до ссадин, до смертных обид,
Но одежды латали нам матери в срок,
Мы же книги глотали, пьянея от строк!

Липли волосы нам на вспотевшие лбы,
И сосало под ложечкой сладко от фраз,
И кружил наши головы запах борьбы,
Со страниц пожелтевших слетая на нас.

И пытались постичь мы, не знавшие войн,
За воинственный клич принимавшие вой,
Тайну слова «приказ», назначение границ,
Смысл атаки, и лязг боевых колесниц.

А в кипящих котлах прежних войн и смут
Столько пищи для маленьких наших мозгов...
Мы на роли предателей, трусов, иуд
В детских играх своих назначали врагов.

И злодея следам не давали остыть,
И прекраснейших дам обещали любить,
И друзей успокоив, и ближних любя,
Мы на роли героев вводили себя!

Только в грезы нельзя насовсем убежать,
Краткий век у забав, столько боли вокруг...
Попытайся ладони у мертвых разжать,
И оружие принять из натруженных рук.

Испытай, завладев еще теплым мечом,
И доспехи надев, что почем, что почем!
Разберись, кто ты трус иль избранник судьбы,
И попробуй на вкус настоящей борьбы!

И когда рядом рухнет израненный друг,
И над первой потерей ты взвоешь, скорбя,
И когда ты без кожи останешься вдруг
От того, что убили его, не тебя —

Ты поймешь, что узнал, отличил, отыскал —
По оскалу забрал — это смерти оскал!
Ложь и зло — погляди, как их лица грубы,
И всегда позади — воронье и гробы!

Если мяса с ножа ты не ел ни куска,
Если руки сложа, наблюдал свысока,
А в борьбу не вступил с подлецом, с палачом,
Значит, в жизни ты был ни при чем, ни при чем!

Если, путь прорубая отцовским мечом,
Ты соленые слезы на ус намотал,
Если в жарком бою испытал, что почем,

Значит, нужные книги ты в детстве читал.

На минуту установилась тишина, бабы тихо вытирали слезы, мужики молчали. Михалыч встал, поднял стакан и сказал:

– Давайте... за тех, кто не пережил...

Загромыхали лавки за длинными столами, люди встали и молча выпили.

А потом Иваныч как-то ловко выхватил у меня гитару, шибанув по струнам, и запел:

Кавалергарда век недолог,
И потому так сладок он,
Труба трубит, откинут полог
И где-то слышен сабель звон.
Ещё рокочет голос трубный,
Но командир уже в седле,
Не обещайте деве юной
Любови вечной на земле.
Не обещайте деве юной
Любови вечной на земле.

Одним словом, праздник удался, в полном смысле этого слова. Островитяне расслабились, перезнакомились те, кто еще не очень был знаком. Какие-то пары разошлись гулять по единственной дороге от хутора до поселка. Когда мы со Светланой «по-английски» покидали застолье, на хуторе опять звучал аккордеон и был слышен визг девчонок.

251-й день. О. Сахарный

Иваныч разбудил меня ни свет ни заря, и мы с ним отправились на «Аврору» утверждать состав экипажа.

– Ну что, я так понял, что ты тоже залип на нашу красавицу, – сказал Иваныч и постучал по переборке, когда мы с ним сидели в кают-компании.

– Да, Иван, залип, здесь на острове уже есть кому рулить, да и люди прониклись, так сказать, идеологией. Так что ближайшее наше будущее в экспедициях и разведках.

– Я так и знал, – наигранно надувшись, сказал Иваныч, – что ты мне не дашь единолично бороздить просторы мирового океана.

– Неа, не дам, – ответил я, улыбнувшись, – ну что, я так понял, у тебя уже есть основные кандидаты?

– Ага. Во-первых, это Строганов со своими «рыболовами», очень сработанные ребята и ответственные.

– Ну, это без разговоров утверждается.

– Володя, он вообще уже тут прописался... без кока никуда.

– Тоже согласен.

– Мои ребята из БЧ5, Гриша с Мишей, толковые... Грише правда под шестьдесят, но дизелист грамотный.

– Тут тебе решать.

– Уже решил. И еще два матроса из совсем молодых, вроде толковые мальчишки.

– То есть получается команда вместе с тобой десять человек?

– Ага.

– Не дофига? Вроде про шесть человек разговор шел.

– Серый, понимаешь, команда-то сработалась, ну нельзя ее раздирать.

– Понимаю, но и ты пойми, мне тоже надо собрать группу разведчиков. И как мы их тут разместим?

– Ты не нервничай, давай прикинем. У нас восемнадцать мест в кубрике и по каютам, не забыл, что одна каюта под лазарет?

– Давай. Не забыл.

– В кубрике двенадцать мест, четыре под боцмана и его команду, остается четырнадцать. Радистом пойдет Вася, он в каюте, к нему Володю-кока, остается двенадцать. Я в своей каюте, ты с Лехой у себя, минус три, остается девять. Два матроса и два моториста, остается пять.

– Хорошо, четверых бойцов-разведчиков из Лехиных дружинников добираем.

– Ну вот, остается одно место, под доктора. Тот рыжий, который гинеколог, его берем или Сашкину Алену?

– Не, лучше рыжего, он говорит, у него специализаций несколько, и хирург и анест... онес... тьфу, блин, короче, по наркозам спец.

– Ну вот, этого рыжего ко мне в каюту. Все, всех разместили. Как зовут-то, кстати, этого гинеколога?

– Григорий.

– Ага, так и запишем, – сказал Иваныч и сделал запись в своем журнале. – С командой разобрались. У нас еще кое-что на повестке.

– Что?

– Надо план составить по экспедиции. Куда, насколько.

– Ну а что тут планировать. Предлагаю в качестве обкатки и проверки экипажа сходить подальше, чем федералка. И карту поточнее составим, и, может, найдем чего.

– Согласен, а потом дозаправка и пополнение и вперед, к дальнему архипелагу?

– Да, примерно так.

– Ну на том и порешим, я всех обойду, предупрежу. Сегодняшний день на сборы и завтра выходим.

– Хорошо. А я к Алексею, пусть бойцов собирает.

Связался с Алексеем, он был в оружейке на развалинах и я потихоньку, наслаждаясь еще не жарким и душным воздухом, побрел к развалинам в/ч. Только развалинами они уже не были, очистив и подровняв старые фундаменты двух казарм и еще двух зданий непонятного назначения, мы сделали там что-то вроде форта, выложив стены из толстых бревен, последнего, так сказать рубежа обороны на всякий случай. Форт мог вместить в себя около ста человек, в подвалах и наверху. Теперь там располагалась вся наша «военщина», то есть дежурного из личного состава дружины, находящегося на службе, всегда можно было найти в форту.

– Привет, – махнул мне промасленной ветошью Алексей, который сидел за столом под навесом входа в оружейку и медитировал... точнее чистил ПКМ.

– Привет, – ответил я и присел рядом на низкую лавку рядом со столом, – кроме тебя, еще четыре человека в группу, а не шесть, как планировали.

– Ну, это даже лучше, – кивнул Леха, – на Сахарном тогда шестеро останутся, двое в сопровождение рейсов «Мандарина» и четверо тут, на охране и обороне.

– А, да, Саша говорил. Его тема тоже нужная, – ответил я, вспомнив, что Саша решил расширить профиль ремонтных мастерских, куда он взял себе пару человек, и они уже сделали несколько рейсов к федералке, разбирают абсолютно все машины. Еще со стороны Лесного он сделал несколько походов в глубь материка и нашел в тайге еще несколько единиц утопленной техники.

– Когда выходим?

– Завтра, с рассветом.

– Ты себе, кстати, БК пополнил?

– Да мне не надо, к моему АКМу у меня четыре магазина есть, на «Авроре» БК двойной, если что, там возьму.

– Ну хорошо, тогда я сейчас отберу ребят и за инструктаж и сборы возьмусь.

– Давай Леха, и я пойду собираться, да еще с Федором хотели сегодня емкости у родника почистить.

– До завтра.

Вернувшись домой, собрал рюкзак, проверил свой универсальный пояс, пополнив боекомплект к пистолету, и потом разложил по подсумкам сразу все необходимое, прицепил флягу и ножны. Сложил все в сундук, туда же автомат и разгрузку-«лифчик». Все, готово, завтра только взять и идти. Теперь до обеда можно и по хозяйству заняться. Заменял несколько досок в деревянной дорожке от родника к дому, прикопал у сетки выгула курятника кусок шифера понадежнее и потом положил по периметру бревна, потому что Бим повадился делать подкопы, одну курицу пару недель назад придавил засранец. Бимка вырос и заматерел, правда по характеру все еще щенок. Он уже не таскается везде за мной хвостом, а все чаще с детьми. Но стоит ему увидеть, что я взял двустволку и патронташ, все, не отойдет ни на шаг, пока мы с ним не спустимся по тропе от кирпичного цеха на обратную, еще не обжитую часть острова. И тогда он утыкался носом в землю и работал самой настоящей охотничьей собакой, и надо сказать, если бы не он, то успеха в охоте мне не видать. И птицу поднимал, и след зверя отлично брал.

– Сережа, что на обед? – спросила Света крикнув в окно, выходящее в огород.

– Может, рыбки жареной?

– Ну сходи тогда к рыбакам, или мальчишек пошли.

– Сам схожу, заодно проверю, как они там.

– Ну давай, не долго только, а то зацепишься опять.

– Хорошо, не буду зацепляться, – ответил я, отнес инструмент в сарай и пошел через фазанье поле вниз к морю.

В тот день, когда Иваныч пришел на «Авроре» с верфей, он привез еще несколько переселенцев. И четыре человека, парень с девушкой и еще два мужичка, некоторое время поработав на хуторе, стали уговаривать Михалыча и параллельно меня, чтобы мы им выделили небольшой участок на берегу под рыбацкий дом и разрешили забрать себе одну шлюпку. Особых возражений не было, тем более что все четверо были, что говорится, «с крючком в башке». Они по-быстрому соорудили себе на берегу временку, наколотили мостки для шлюпки и стали регулярно выходить в море. Ловили и на удочку, и сетью, которую, надо сказать, сплели сами. Получалось у них чего уж говорить. А потом кто-то из них додумался сделать небольшой навес, соорудил из камня мангал и начал жарить рыбу «на вынос», причем получалось очень вкусно. И народ пошел... ага, на запах. Кто-то уносил с собой, кто-то присаживался прямо там под навесом и уплетал вкусно приготовленные морепродукты. Ян и Ольга, так звали молодую пару рыбаков, стали все больше заниматься импровизированным рестораном, а Павел с Аркадием рыбачили. Это место даже название получить успело, скор у нас народ на такие вещи – где спрашивают, такую вкуснятину взяли... а вон там у Паши и Аркаши. Так и стали называть – «У Паши и Аркаши».

Деньги у нас на Сахарном уже имеют хождение, люди и зарплату получают, за «трудовую нагрузку в колхозе», и много уже кто свои услуги или продукцию своего подсобного хозяйства реализует. Рейсы в Лесной регулярно, и люди кто сам туда на рынок выезжает, кто Фиме сразу на реализацию сдает. Работает, в общем, экономика.

Мы только успели пообедать, как к нам пришел Михалыч, чуть ли не «с ноги» открыв дверь, буркнул что-то нечленораздельное вместо приветствия и встал подбоченившись.

– Михалыч, и что это за пантомима? – спросил я его, улынувшись. Я уже привык к его таким закидонам, сейчас вымогать что-то будет.

– Сергей Николаич, вот ты вроде умный мужик... ответь тогда мне старому, почему кирпичи важнее, чем лошади?

– Так, стоп! Давай без намеков, что ты от меня хочешь?

– Справедливости! – притопнул он сапогом.

– Михал Михалыч, ты не стой, садись, вот чаю с нами попьешь, – сказала Светлана, обняв старика за плечи и усадив за стол. После чего у него поостыл революционный пыл, и он сказал:

– Серега, ну вот что трактор полдня простаивает у кирпичного? Мне распахать надо под овес, а Федору, видите ли, из-за моего хутора приходится отцеплять кузов... Говорит, что я его от производственного процесса отвлекаю.

– Уф... ну вот неужели не можете разобраться сами, а?

– Так как с ним разобраться-то, я же старый... а он кабан какой здоровый.

– Федор... – сделал я вызов в рацию.

– Что... уже пришел, нажаловался? – услышал я в ответ.

– Зайди, Федь, чайку попьем.

– Иду.

Проблема оказалась действительно существенной, во всяком случае для Федора. Они с Ваней трактором свозили готовую продукцию на большую ровную площадку на мысу, подвозили глину к цеху, техника была не всегда, конечно, занята, но перецепить оборудование трактора занимало время, перегнать трактор на хутор занимало время, и Федор по этому поводу, мягко говоря, нервничал.

– Федь, ну выходить из положения как-то надо.

– А как? Завтра с Лесного буксир с баржей за кирпичом придет, ты же сам с этим олигархом гостиничным договаривался, а мне еще пять тысяч штук перевезти надо на площадку у пирса.

- Это будет последняя поставка кирпича?
- Да.
- Давай так, перевози все. Потом приостанавливаешь работу цеха и пашешь Михалычу.
- Да у меня есть, кому пахать, – ответил Михалыч, – мне только трактор нужен.
- Хорошо, – вздохнул Федор и сказал Михалычу: – Завтра кирпич отгружу, и пусть твой тракторист подходит.
- Ну вот и договорились, – радостно хлопнул ладонями по коленям Михалыч.
- Мужики, ну вот а сами без баталий никак не можете договориться? – спросил я серьезно.
- Серый, блин, ну вот он завтра бы пришел и проблем бы не было, а у меня аврал, сам же видишь, – прогудел басом Федор.
- Ну я же не знал про твой аврал...
- Ладно проехали, – успокоил я всех, – еще по чайку?
- Нет, Серый, дел много, – сказал Федор, поблагодарил Светлану за чай и вышел.
- Ну и я пойду, – спохватился Михалыч.

252-й день. О. Сахарный

Утром я оделся, взял свои вещи из сундука и, поцеловав еще спящую Светлану, вышел и направился вниз, к пирсу. «Аврора» вышла в море на рассвете, когда жители нашего острова еще только просыпались, и начал моросить дождь, говорят, хорошая примета. Экипаж бегал по палубе, выполняя команды Иваныча и боцмана, но без особой суеты. Как только корабль лег на курс и вахтенные заняли боевые посты, по громкой связи прозвучал веселый голос Володи: «Экипаж экспедиции, на завтрак».

– Ну что, пошли? – спросил я Алексея, который распахивал свои вещи по шкафчикам каюты.

– Идем, я не завтракал в форту.

– И я что-то пропустил это мероприятие.

Отделка кают-компания была скромной, но, как говорят, со вкусом, в помещении стоял большой стол, который торцом упирался в окошко камбуза. Несколько лавок, точнее, как говорит Иваныч – баночек, стеллаж с посудой и рукомойник. Все строго и ничего лишнего.

– Ну, что у тебя на завтрак, кормилец? – спросил я Володю, наклонившись к окошку раздачи.

– Омлет, дядь Сереж, булочки и морс.

– Ну подавай.

Я принял через окошко две тарелки с вкусно пахнущим омлетом, присыпанным зеленью, и от которого еще исходил пар, и поставил на стол, затем Володя подал мне графин с морсом и небольшую плетеную корзинку с булочками.

– Дядь Леш, а вы вон там, на полке все возьмите, вилки, ложки, ножи и стаканы там все в ящике, – сказал через окошко Володя, увидев, как Алексей крутится в поисках столовых приборов.

Мы только уселись с Лехой, и пару минут спустя пришел Иваныч с доктором, а следом Вася привел с собой Лехину четверку бойцов.

После завтрака мы с Иванычем поднялись на мостик, где у штурвала стоял высокий парень и уверенно вел корабль. Увидели проплывающий мимо нас буксир с баржей. Капитаны приветственно посигналили друг другу.

– За кирпичом пошел, – сказал я Иванычу, кивнув на буксир.

– Ага, это их единственная такая посудина самоходная.

– Что, никак на ход не поставят новый флот?

– Да поставили вроде, но что-то, – Иваныч скривился, – намудрили они там. У одного корабля вибрация такая на малом ходу, что позвоночник в трусы сыпаться может, а для второго емкости под топливные баки не найдут никак, двигателя-то на оба корабля кразовские поставили, ну который ЯМЗ. Железяка здоровая, прожорливая, а мощности двести сорок лошадок всего.

– Так у них вроде был нормальный моторист?

– Ага, был, – улыбнулся Иваныч, – он сейчас у нас в машинном командует.

– И как ты его переманил?

– Да не особо я его переманивал, просто рассказал про нас, про остров... Ну он сам как-то и переманился, и еще друга с собой привел.

– Ясно. В Лесной заходить будем?

– Нет, сразу в обход материка пойдем. На, ознакомься, – сказал Иваныч и протянул мне вахтенный журнал.

– Так, у меня вахта в обед, и потом под утро... пойду я покемарю малость.

- Ну иди, разбужу тебя.
- Договорились.

253-й день. Поход по границам материка

Я заступил на утреннюю вахту. Предыдущую отстоял без особых проблем, болтая с Иванычем о всяком и о его новых башмаках, нечто средним между мокасинами и кедами, которые наловчился шить из кожи один рукастый мужик на хуторе. Еще отметили, что хорошо бы ремесла развивать активно на острове. А сейчас я на мостике один, все спят. Но скучать не приходится, внимательно смотрю за приборами, делаю отметки в журнале по мере прохождения точек маршрута. Заступив на вахту, я все ждал луну, но ее не было. «Аврора» режет острым носом слабую волну в абсолютной темноте, как говорят – иду «по приборам», на крейсерской скорости в 11 узлов. Зафиксировал штурвал в специальный замок и отошел налить себе кофе из термоса. Да, кофе, правда, в прошлой жизни я бы к такому не прикоснулся даже, а сейчас и эта бормотуха в радость ночной смене. Это Фима где-то подсуелится и купил коробку пакетированного кофе. Услышал шлепанье ног по трапу и обернулся к двери.

– О, Леха, чего не спишь?

– Хотел на луну посмотреть, специально проснулся.

– А что-то нет ее.

– Угу... что пьешь?

– Кофе.

– А... эту морковку жареную. Ну поделись.

– Да вон в крышку налей, он уже не горячий, термос паршиво держит, – сказал я, перешел к штурвалу и отпустил фиксатор замка, – зато на рассвет посмотрим, тоже красивое зрелище.

– Это да, – ответил Леха, снял с термоса крышку и, налив себе кофе, присел на баночку у иллюминатора, – вон он, начинается.

В абсолютной темноте, из-за очертившейся линии горизонта, на океан напозало темно-оранжевое свечение. Спустя полчаса уже небо впитывало в себя рассвет, и казалось вот-вот и покажется из-за горизонта солнце, но его все не было, оно как будто выжидало, держала так называемую актерскую паузу, и наконец краешек оранжевого шара появился над горизонтом и сразу осветил всю видимую даль.

– Красиво, – вздохнул Леха.

– Ага.

– Сколько там до подъема?

– Ну у тебя есть еще пара часов подремать.

– А вот и пойду.

Леха ушел, и я снова уткнулся в карту, потом посмотрел на радар. «Где-то тут уже ЛЭП должна быть» – подумал я и стал осматривать берег в бинокль. Линию ЛЭП мы пересекли через час, я внимательно разглядел федералку, упирающуюся в море и небольшой пустующий лагерь в виде двух навесов из веток, под одним из которых стоял микроавтобус. Это Сашино хозяйство, он здесь машины на запчасти разбирает. Сейчас там никого не было, может, на обратном пути увидимся. Ну что, сделать записи в журнал, и можно устраивать побудку... всю вахту руки чесались это сделать.

Корабельный ревун оповестил всех о начале нового дня, а я наблюдал, как из кубрика высыпаются члены экипажа и бегут на ют, где расположены два галюна и ряд умывальников.

Сдав вахту худощавому шустрому парнишке из боцманской команды, я тоже пошел умываться и, направляясь вдоль левого борта, заметил что-то непонятное в воде, метрах в пятидесяти от нас. Сначала я подумал, что это большая лодка, перевернутая вверх дном... нечто темно-серое, замотанное в какие-то тряпки или веревки. Я побежал обратно на мостик.

– Дай бинокль и на самый малый сбавь, – сказал я вахтенному, вбежав на мостик.

– Да это же кит, – сказал вахтенный, посмотрев туда же, куда и я, – он в сетях запутался, наверное мертвый уже.

Я внимательно рассматривал тушу животного, запутавшегося в сетях, и заметил, как шевелится его дыхало.

– Он живой! Стоп! Слышишь меня? Стоп! – зачем-то заорал я на вахтенного.

– И что у нас тут? – спросил Иваныч.

– Кит Иваныч, живой еще, спасать надо, блин.

– Дай-ка, – Иваныч посмотрел в бинокль и потом проговорил по громкой. – Боцман, мотобот на воду!

В мотобот залезли втроем, я, Леха и боцман. Аккуратно подошли к киту, он повернулся чуть набок, словно показывая боковой плавник, истерзанный веревками сети, плавник, надо сказать, с два моих роста... вот это гигант. Леха удерживал меня на веревке, а я, упершись ногами в борт, свесился и начал ножом резать сеть. Процедура освобождения кита заняла около часа. Я все время боялся, что кит чуть повернется и просто раздавит меня об борт. Было видно, что животное очень долго мучилось, и у него не было даже сил уйти на дно, кит просто чуть отплыл в сторону и так и продолжал держаться на поверхности. Вернувшись на «Аврору», мы еще полчаса наблюдали за тем, как кит медленно удаляется в океан, а потом он нырнул, показав нам свой огромный хвост.

– Какой же он красивый... и здоровенный, – сказал я, стоя опершись локтями на борт.

– Да, – согласился Иваныч, – полторы наших «Авроры» размером то. Ну что гринписовец, мы можем продолжать нашу экспедицию?

– Можем, железка должна быть уже скоро, – сказал я, заглядывая в карту, – она где-то рядом совсем.

– Олег, давай ближе к берегу, полкабельтова держись, – сказал Иваныч вахтенному.

Тот кивнул, чуть сбавил ход и слегка повернул «Аврору» к берегу.

Вахтенный сообщил по громкой связи о том, что видна насыпь железной дороги, когда мы уже заканчивали завтрак. Подошли к берегу параллельно насыпи, так получалось ближе, и встали на якорь. Но все равно пришлось опускать на берег длинные десятиметровые сходни, которые были специально изготовлены для таких случаев, когда к берегу невозможно пришвартоваться вплотную. Я, Леха и Иваныч стояли на носу, разглядывая насыпь железной дороги и идущий параллельно ей проселок.

– Там непонятное что-то, – сказал Иваныч, протянув мне бинокль, – вон у поворота смотри.

Я взял бинокль и присмотрелся. Примерно в полутора километрах от нас, на проселочной дороге, ниже насыпи, в заросшем кустарником и высокой травой буреломе что-то поблескивало и имело формы явно не природного происхождения.

– Ну что, Леш, пешком пока сходим?

– Да, сначала малой группой, ты, я и двое моих.

– Я бы тоже сходил, – сказал Иваныч, – а то накосячите, как с тем «кенвуртом».

– Блин, ты мне теперь это всю оставшуюся жизнь будешь вспоминать?

– Да, Серый, пока не исправишься, – улыбнулся Иваныч, и, нажав на тумблер громкой связи проговорил. – Экипаж, занять боевые посты, смонтировать носовое орудие. Строганов за старшего, капитан сходит на берег.

Народ засуетился, Лехины бойцы вынесли из оружейки и смонтировали КПВ на станок и привели оружие в боевую готовность. Один из бойцов спустился по сходням и занял позицию на берегу. Мы с Лехой спустились в каюту и экипировались, проверили оружие, связь. Потом Леха по громкой предупредил: «Яковлев, сходишь на берег в составе разведгруппы».

– Ну что, по проселку двинем? – спросил я, когда мы сошли на берег.

– Нет, – помотал головой Леха, – я по насыпи, удаление пятьдесят метров, Яковлев по проселку, также на удалении, ты с Иванычем сзади.

– Ну тут ты у нас генерал, командуй, – сказал Иваныч и поправил ремень СКСа.

– Майор, Иваныч... Майор, – ответил Леха и в два прыжка заскочил на насыпь.

Яковлев смотрел на командира и ждал команды, который осмотрелся и рукой показал бойцу команду к началу движения. Разведчики удалились на оговоренную дистанцию, и мы с Иванычем тоже начали движение.

– 22-й в канале, это вагон... состав в смысле... пассажирский, вероятно из-за землетрясения сошел с рельсов и опрокинулся с насыпи. Подходите, ждем вас.

– 11-й принял, подходим.

– Да, скорее всего из-за землетрясения улетел, – сказал Иваныч, когда мы влезли на один из вагонов, – тут волна не прошла, вон тем распадком ушла.

– Похоже, – согласился я и, присев, начал очищать табличку маршрута, засыпанную листьями и сухими иголками с нависающих над проселком деревьев, – глянь, Иваныч.

– «Россия», «Москва – Владивосток», – прочитал вслух Иваныч, – то-то я смотрю, что покрашены вагоны в триколор. Вагоны открыты, окна выбиты... следы крови вон есть, а людей нет.

– Надо по всей длине состава пройти, людей много ехало, даже если треть выжила, то тропа должна остаться натопанная. 22-й ответь 11-му.

– На связи.

– До локомотива дошел?

– Да, он нехило так зарылся.

– Следы людей есть?

– Навалом, но свежих нет. Тут почтовый вагон распотрошен полностью. И еще тут могила... братская, вдоль насыпи.

Примерно на сто метров вдоль железнодорожного полотна был холм из щебня, который нагребли с насыпи. Оставшиеся в живых пассажиры, похоронили тех, кто погиб, установив крест из двух табличек «Москва – Владивосток», связанных проволокой.

Мы вчетвером постояли минуту молча у насыпи, и затем решили немного пройти вдоль тропы, которую оставили не менее ста человек.

– Вообще картина интересная получается, – сказал Алексей, когда вышли на начало тропы, – люди сначала тут некоторое время находились, у вагона-ресторана просто вытоптано все, да и остатки навесов есть.

– Вероятно, помощи ждали, – предположил Иваныч, – а не дождавшись, ушли, когда поутру увидели воду, море-то отсюда хорошо видно. Надо предупредить «Аврору» что мы дальше пошли.

Иваныч связался с боцманом и сообщил обстановку, после чего Алексей со своим бойцом опять отошли чуть вперед и мы двинулись дальше по тропе. Примерно через час пути Алексей сообщил об еще одной стоянке. Она располагалась по руслу высохшей каменной реки, где бежал узкий ручеек чистой воды. Кругом было много следов пребывания человека. Несколько кострищ, покосившиеся навесы, какое-то тряпье и упаковки от продуктов питания, и еще... еще несколько могильных холмиков.

– Интересно, почему они не пошли по проселку или вдоль ЖД путей, – подумал «вслух» Иваныч, ковыряя палкой кострище.

– Вода, – кивнул Леха на каменную реку, – кто-то их ведет, и этому кому-то хватило ума держаться рядом с водой.

– Ага, – согласился я, – дальше они уже вдоль русла ушли. Ну что, пойдем дальше по следам?

– Предлагаю пройти еще по следу пару часов, не больше, больше смысла не вижу, – сказал Алексей.

Все согласились, и мы пошли дальше, вдоль реки. Примерно через два часа пути Алексей сообщил, что обнаружил петлю.

– На зайца поставлена, – сказал он в рацию.

– Давно?

– Не знаю, но заяц еще дергается, тут следы по траве свежие.

– Значит, за зайцем придут.

– Тоже так думаю. Я со своим бойцом тут останусь, понаблюдаем в стороне, а вы с Иванычем, наверное, разбивайте стоянку на плесе за поворотом, чтобы отсюда не было видно.

– Принял, – ответил я и сказал Иванычу: – Тут пока встаем, будем обед готовить.

Наломав сухостоя, развели огонь и поставили воду в котелке. Хвойник, кстати, весь высыхает, еще немного времени и не будет его здесь, наверное, только по северным склонам в распадках останется.

Вода закипела, я снял котелок и засыпал чайной смеси, которую мы на Сахарном уже давно употребляем. В ее составе только процентов пять чая, остальное таежные травы, но вкусно и очень хорошо тонизирует.

– 11-й 22-му.

– 22-й в канале.

– Чай готов, лепешки с рыбой тоже.

– Ешьте, потом смените нас.

– Принял.

После того как мы перекусили, я подождал, пока Иваныч перекурит, и мы сменили наших вояк в небольшой канаве, метрах в десяти от заячьей тропы к реке. Присев на замшелую корягу, я наблюдал, как муравьи на краю канавы тащат втроем здоровенную личинку, выбирая наиболее легкий путь. Загляделся я на этот аттракцион... и тут невдалеке хрустнула ветка, и я сразу присел на дно канавы, лишь чуть-чуть высунувшись, чтобы смотреть за обстановкой.

– 11-й 22-му, есть движение.

– Принял, ждите меня, зайду снизу от ручья, там укроюсь... если что маякуй.

– Принял.

Двое, мужчина и женщина, точнее девушка. Судя по внешнему виду, в лесу они давно. Одежда на обоих модернизирована под погодные условия. Мужчина шел впереди и держал в левой руке какую-то сумку, он чуть оступился на камне, остановился что-то сказал своей спутнице и поправил правой рукой ремень автомата... автомата!!!

– 22-й... мужчина и женщина, мужик вооружен, повторяю, мужик вооружен, ментовский укорот, идут к зайцу. Ведут себя спокойно.

– Принял, 11-й.

– И что? Как законтачим?

– Сейчас придумаем что-нибудь... Попробую аккуратно обезоружить его, просигналь, когда будет у дерева, и страхуйте.

– Принял... они уже у дерева, мужик к петле присел.

Леха выскочил из-за куста как черт из табакерки и кувыркнулся на мужика, свалив его на бок. Но мужик сгруппировался и тоже сделал кувырок назад и, поднимаясь на колени, уже перехватывал автомат.

«Придумал он, мля», – подумал я, вскочил на ноги и прокричал первое, что пришло в голову:

– Мордой в пол все, работает ОМОН! – и дал очередь на полмагазина поверх этой кучималы.

Мы сидели у костра на плесе, и угощали визитеров нашим фирменным чаем. Они были пассажирами с того самого поезда, их лагерь находился за перевалом, примерно в часе ходьбы.

– И сколько вас там? – спросил я Максима, так звали мужика, который оказался линейщиком, то есть сотрудником полиции при этом поезде, и кроме всего прочего еще и инструктором по тактической подготовке, да еще и ВДВэшником в прошлом. В общем, неизвестно чем могло все закончиться. Девушку звали Ирина.

– Девять.

– А остальные где? – спросил Иваныч, набил трубку и протянул Максиму.

– Ушли, последняя группа в двадцать человек ушла с месяц назад.

– А вы чего не ушли?

– Куда? Я пару месяцев назад ходил от лагеря в разные стороны на четыре дня пути. Туда и туда, – показал он направления рукой, – море, в другие стороны тайга одна. Наткнулся, правда, на дорогу какую-то, просидел двое суток на ней, но и там тишина, как повымерли все. Вот и решили, что все же стоит остаться, хорошо, что у нас некоторые как чувствовали и додумались до посадки огорода.

Мы с Иванычем и с Лехой переглянулись.

– Так а остальные-то куда поперлись? – спросил я.

– Первая группа ушла из лагеря примерно через полтора месяца после землетрясения, еще с предыдущего лагеря...

– Это там где три могилы?

– Да, поломанных много было, а лекарств нихрена... я напарника своего там... ну в общем гангрена у него началась... ну и... уговорил он меня... не спасти его было. Ну и еще двое таких же. Ну короче, был там у нас один «массовик-затейник» из СВ-вагона, все командовал, – Макс сплюнул под ноги, – он сто двадцать человек сразу увел.

– А чем аргументировал?

– А вот тем и аргументировал, что надо по дороге идти, и на населенный пункт все равно выйдут, а там связь, телефон и прочее. Пошли люди за ним, в общем. Другие, кто не ушел, остались ждать спасателей. А я-то наутро, после аварии как море вдалеке увидел, сразу просек, что не просто это землетрясение, и грохот воды все слышали, и как гудело все вокруг. И тогда я собрал группу наиболее адекватных, ну и пошли обратно к составу, стали собирать все, сортировать, почтовый и багажный вагоны вскрыли. Нашли пару посылок какому-то дачнику от магазина, большая часть, правда, была луковицы цветов каких-то, но и семена элитных сортов овощей тоже попались, очень они нас выручили время спустя. Ну так, облазили весь поезд, вагон-ресторан распотрошили, да и в купе проводников много было чем разжиться.

– А чего с места снялись? Там неплохая поляна была у ручья.

– Да что-то запаниковал народ, да и я, если честно, подумал, что если еще больше вода поднимется... ну и ушли выше. Мы со своей группой припасы и все найденное на всех поровну разделили, семена никого не интересовали, а мы даже картошки двадцать кустов посадили. В общем, особняком мы от всех остальных были, они нам у виска крутили, что мы тут начали огородничать да ловушки на зверя ставить. Да... мы решили сделать упор на выживание и не строить иллюзий, и нисколько не жалеем. Потому что первая группа, которая ушла, если бы добралась до людей и цивилизации... то нас бы давно нашли.

– Это вы правильно решили.

– А потом что стали расходиться?

– Как что, потому как сидели на жопе ровно и ждали спасения, а еда-то кончается... а их все не спасают и не спасают, мы их детишкам, конечно, подкидывали еды, а то смотреть уже страшно было. Ну и пошли остальные...

– Также по дороге?

– Ага, по дороге.

Я вздохнул, достал из рюкзака свою заштрихованную по изолиниям карту и протянул ему.

- Что это?
- Карта.
- Карта чего?
- Нового мира, Макс.

Максим как-то нервно улыбнулся, развернул карту и внимательно изучал ее вместе с Ириной минут десять, обращая внимание и на мои пометки.

- Ну примерно то же самое и предполагал, не в таких масштабах, конечно.
- Там еще не все масштабы, – вставил Иваныч, – все гораздо затейливее.
- И насколько?
- Мы например, вот тут живем, – ткнул Иваныч веткой на Сахарный.
- Ни хрена себе, а как вы сюда?
- Морем, Макс, теперь в основном все морем.
- У вас лодка?
- Ага, большая красивая лодка. И если вашу компанию выживальщиков кроме грядок с элитными овощами ничего не держит, то мы вас можем отсюда вывезти.
- Куда?
- К остаткам цивилизации. Ну или к новой цивилизации, как хотите. Там, правда, придется заново все начинать, искать работу, пристраиваться куда-то.
- Надо подумать.
- Думайте, только не долго, – сказал я, – завтра утром нас тут не будет. От состава пойдете к морю по шпалам и выйдете к нашему кораблю.
- Хорошо, если примем решение, то к вечеру уже выйдем к вам.
- Договорились.

Спустя пару часов мы стояли снова около валяющихся на боку вагонов.

- Я бы поснимал тут кое-что, – сказал я.
- Ну да, – согласился Иваныч, – те же умывальники да вообще всякой фурнитуры навалом. А полки? На «Авроре» можно много чего переделать из того, что здесь снимем.
- Ага, ну что, вызывай помощников, пусть велики с тележками берут и сюда.

Иваныч дал по рации указания, на «Авроре» остались только боцман, кок и два Лехиных бойца. Как только помощники прибыли, началось... Двое тинэйджеров, то есть матросов, были отправлены на поиски одежды, обуви и прочего бытового, все остальные, вооружившись инструментом, принялись за разборку и транспортировку трофеев на «Аврору». Только Алексей сидел наверху и крутил головой, правда только первые два часа, потом его сменил Василий. Когда после очередного рейса вернулись велосипедисты с прицепленными тележками, прибыл Володя с обедом и посудой. В большой эмалированной кастрюле он привез окрошку, и мы, усевшись в тени под вагоном, сделали перерыв на обед.

- Ох и ядреный квас, – сказал Иваныч, опустошив свою тарелку.
- Да, – согласился я и, отставив тарелку, чуть откинулся на бревно, у которого сидел, и посмотрел на дно вагона, – Иваныч...
- Что, – спросил он, раскуривая трубку.
- Какие нафиг раковины, какие унитазы с полками... Ты на это глянь, – сказал я и показал на вагонный генератор, который приводился в действие через редуктор от колесной пары.
- Серый... ну... блин... считай за «кенвурт» я тебя простил!
- Ты меня минимум за двадцать «кенвуртов» простить должен, такая хреновина под каждым вагоном.

До вечера, забросив все остальное, мы снимали с вагонов генераторы, на некоторых вагонах они были другие, и другой конструкции, у каких-то были ременные приводы, у каких-то карданные. Когда мы уже закончили с демонтажом генераторов и попутного электрооборудования, и оставалось только перевезти все на «Аврору», Леха сообщил, что со стороны лесной тропы идут люди, шестеро взрослых и трое детей разного возраста.

– Ну здравствуйте еще раз, – сказал подошедший к нам Макс, – мы решились. Только вы нам поподробнее расскажите все про эти новые поселки?

– Да легко, переход полтора суток занимает, боцман у нас поболтать любит, вот он вас и просветит.

– Может, помочь? – предложил Максим.

– Не откажемся, ты только сначала карапузов своих да баб разместить на борту... ступай, там тебя боцман встретит.

Иваныч отдал распоряжение по рации боцману и коку, а Алексей отправил всех своих бойцов на борт... мало ли что, пусть за порядком присмотрят. Ну служба у него такая, что ж поделывать.

Ужинали мы уже затемно. Пока все уставшие и зачуханные перекупались, пока переоделись и привели себя в порядок, всех после ужина просто валило с ног. Боцман разместил пассажиров в кубрике, закрепив на балках гамаки. Переселенцы тоже, после горячего душа и нормального ужина, все вырубались моментально. На «Авроре» вахтенные заняли свои места, подняли и закрепили сходни, и корабль погрузился в ночь.

253-й день. У границ материка

После завтрака я, Иваныч, Алексей, Максим, Алексей Макарыч и совершенно седой парень по имени Михаил сидели в кают-компании и обсуждали будущее переселенцев. Алексей Макарыч был ровесником Иваныча и, ни много ни мало, целый полковник ФСБ, только на пенсии, даже удостоверение нам показал. Возвращался он на поезде из Уфы, куда ездил в гости к брату. Левая рука у него была травмирована, и примотана от локтя вместе с кистью к дощечке. Мужик он был весьма здравомыслящий и с правильными на нынешний момент взглядами. Да и Макс сказал, что их группа выжила во многом благодаря Макарычу. Михаил в этой катастрофе потерял всю свою семью, он все больше молчал и лишь изредка что-то уточнял. По профессии он был инженером с Владивостокской ТЭЦ-2.

Боцман в общих чертах успел рассказать нашим пассажирам о новых реалиях обломков цивилизации, и теперь они уже пытались более детально нас обо всем расспросить, причем мне показалась, возможно, но некоторые вопросы, которые задавал Макарыч, были явно для проверки нас «на вшивость», что ли. Но, вероятно, мы его проверку прошли, и через полчаса разговора было заметно, что он уже расслабился и просто принимает участие в обсуждении перспектив переселенцев.

– А в этом Лунево чем в основном люди живут? – поинтересовался Макарыч.

– В основном торговлей, конечно, поселок на реке стоит, современная транспортная артерия, так сказать, есть еще там неплохое фермерское хозяйство. А так в целом местные живут, как и жили, те, кто выжил после Волны и прибил к Лунево, все больше по наемным работам, но многие, как говорят, пытаются «пустить корни».

– Да, где бы нам пустить корни... Ну оружие продадим, на первое время хватит... а дальше? – сказал, вздохнув, Макс и как бы обратился к Макарычу.

– А что у вас, кстати, с оружием? – спросил Алексей.

– Три автомата, три ПМ, ну и полный комплект спецсредств и экипировки, который на рейс у нас выдается.

– Нормально, – хмыкнул Леха, – только вот продавать не стоит, в этом мире нельзя без оружия.

– Ну есть-то мы эти стволы не будем, у нас трое малых в группе, все сироты теперь считай.

– Это понятно, – ответил я, – но вас, во-первых, отсюда никто не гонит, и во-вторых, вы как-то пропустили информацию мимо ушей об острове Сахарный. Вы можете заселиться и к нам, крышу над головой на первое время предоставим, потом и жилье отстроить поможем, работы у нас непочатый край и с голоду никто не пухнет.

– Это приглашение? – спросил Макарыч.

– Считайте что приглашение, – ответил я и обратил внимание, как Иваныч одобрительно кивнул, облегченно вздохнул и отошел к иллюминатору попытаться трубкой.

– Я не против, – ответил Макарыч, – вы как, Макс, Миша?

– И я в принципе согласен, – ответил Макс, – только, я же мент, ну есть еще кое-какой боевой опыт. Нужен вам на острове мент с боевым опытом?

– Мне нужен, – ответил за меня Алексей, – не сомневайся, занятие тебе найдется.

– А я бы в Лунево поехал, – сказал молчаливый Михаил, – там же вроде котельная есть и электростанция, наверное, работу там найду себе точно. Но если вы все на Сахарный, то и я с вами.

– А почему ты так уверен, что тебе работы не будет на Сахарном? – аж крякнул Иваныч. – Ты еще наш план-график на ближайшую стодневку не видел.

– Ну раз будет работа по специальности, то я тоже тогда не против на Сахарном поселиться.

– Ну что, тогда домой? – спросил Иваныч.

– Домой, – кивнул я, – идемте, Алексей Макарыч, я вас к доктору отведу, а то эта дощечка ваша... несерьезно в общем.

Макарыч оказался еще и отличной нянькой, если можно это выражение к нему применить, дети от него не отходили, он им что-то рассказывал всю дорогу до Сахарного, занимал их какими-то элементарными играми. Дети были разных возрастов, самая старшая, четырнадцатилетняя Анна, рыжий десятилетний Вовка и шестилетний Антон. Сразу после катастрофы Макарыч взял опеку над сиротами, и теперь ближе чем он у детей никого не было. Иваныч же начал «ковать железо не отходя от кассы», сначала затащил Мишу в машинное отделение, проведя ему экскурсию, а затем посвятил в планы строительства на Сахарном мини-ГЭС. Алексей тоже, уволок Максима в каюту к Васе, где они нашли о чем поговорить и что вспомнить. А я решил восполнить пробел в знакомстве и побеседовать с женской половиной переселенцев, которые все больше времени проводили в кубрике, где боцман им отгородил небольшой угол куском брезента на стропе.

– Разрешите, – постучал я костяшками пальцев по балке, спустившись в кубрик и оставившись перед брезентом, из-за которого доносился тихий разговор.

– Ой подождите, – почти взвизгнул кто-то.

– Как скажете.

– Все, теперь можно.

Я прошел за брезент и присел на свободное место на шконке. Было понятно, что женский коллектив приводил себя в порядок, одна их женщин, самая старшая, подшивала обрезанные рукава блузки, Ирина сидела на шконке, забравшись на нее с ногами и прикрывшись простыней с логотипом «РЖД», которых мы, кстати, набрали превеликое множество, вероятно, она и визжала, третья девушка лет тридцати стесняясь смотрела в пол, в момент аварии она очень сильно разбила себе лицо и сломала нос. Хотя на ее лице присутствовало пара свежих шрамов и горбинка от перелома на некогда маленьком аккуратном носике, внешность у нее была вполне симпатичная, отчасти, я бы сказал, восточная какая-то, но было видно, что девушка все равно очень комплексует по этому поводу.

– Как устроились, девчата?

– Все хорошо, спасибо вам.

– Можно на ты, давайте, кстати, познакомимся. Меня Сергей зовут, с Ириной мы уже познакомились, а тебя как зовут? – спросил я самую старшую, похоже, что она моя ровесница, брюнетка с собранными в хвост волосами на затылке, с тонкими чертами лица, узкие губы, прямой нос... черты какие-то греческие, что ли.

– Влада.

– Очень приятно, а тебя как?

– Меня Лена, – ответила девушка с сломанным носом, лишь на мгновение подняв на меня глаза и снова опустив их в пол.

– Девушки, давайте сразу договоримся, вы не должны стесняться ни сложившейся ситуации, ни тем более ее последствий. Почти каждый выживший после Волны оказался в подобном положении, но далеко не каждый смог пережить эту трагедию, собраться и продолжить жить, более того, я по-честному восхищен тем, что вы смогли прожить после Волны такой большой промежуток времени практически автономно, полагаясь только на себя.

– Это ребятам спасибо, и Алексею Макарычу, если бы не они... – ответила Влада, и у нее заблестели глаза.

– Ну, ну, ну... мы так не договаривались. Теперь все будет хорошо, слышишь, Влада?

– Угу, – ответила она, шмыгнув носом и промокнув блузкой скатившуюся на щеку слезу.

– Вот так. Лучше скажите мне, кто из вас чем занимался. Ну до волны в смысле.

– Я фармацевт, – ответила Влада и еще раз шмыгнула носом.

– Очень хорошо, подбирается неплохой коллектив медиков. А ты, Ира?

– Я только в этом году закончила Новосибирский университет экономики и управления, по специальности финансы и кредит.

– Эм... ну что ж, в этом мире тоже есть финансы, возможно даже и кредиты появились, придумаем что-нибудь. Так ты с Новосибирска, что ли?

– Нет, я из Находки, у меня сестра старшая в Новосибирске... жила...

– Ясно.

– А я из Улан-Удэ, проводница, живу... жила в Москве последние пять лет, – вдруг подняв голову, затараторила Лена, – я проводницей работала... вот. А вообще я все, что по хозяйству, могу, у нас свой дом был, и коровы были, и кроликов держали... вот.

– Ну ты, Лена, точно будешь нарасхват, – улыбнулся я ей, – есть у нас на острове целый хутор, там мы что-то вроде фермерского хозяйства организовали, сама увидишь.

– А с жильем как там у вас?

– На улице в шалаше никто не живет, – снова улыбнулся я, – хотя без малого год назад почти так и было.

– А людей много? – спросила Влада.

– С вами считай за семьдесят перевалило.

– Пассажирам пройти в кают-компанию на ужин, – раздался из динамика громкой связи голос Володи.

– Ну не буду вас отвлекать, поговорим еще. Идите ужинать, – сказал я и вышел.

Проходя мимо выхода федералки к морю, увидели пришвартованный «Мандарин» и бригаду наших механиков во главе с Сашей. Связались с ними, обменялись информацией и пошли дальше. Швартовались на Сахарном рано утром, а потом началась суeta с разгрузкой и расселением новеньких. Алексей сразу увел Макса на форт, там, мол, у него и комната есть, и вообще, десантура своих не бросает и все такое. Иваныч тоже как бы невзначай предложил Михаилу пожить пока на «Авроре», якобы им, Ивану Ивановичу, так удобнее сразу человека ввести в курс дела и решить всякие производственные вопросы. Михаил возражать не стал. А мне подумалось, какая между Иванычем и Сашей, когда он вернется, развернется конкуренция за такого специалиста, как Миша. Лену и Макарыча вместе с его внучатами, как он их называл, отправили на хутор к Михал Михалычу и бабе Поле, там и жить есть где, и дети под присмотром, да и появилась у меня мысль по поводу этого пенсионера от госбезопасности, а именно надо его все-таки к форту пристраивать, думаю, есть еще у него «порох в пороховницах», пусть безопасностью занимается, как внутренней так и внешней, если захочет, конечно. Мне хотелось бы, чтобы он принял правильное решение, ну да я еще поговорю с ним на эту тему в самое ближайшее время. Владу сразу увела к себе Алена, мол, пока Саша в рейсе, есть место, а потом придумают что-нибудь – не вопрос, пусть сразу включается, погоревали и будет. А Ирина напросилась в форт вместе с Максом, оказывается, у них уже были серьезные отношения, ну вот пусть Леха теперь и отдувается там, и организует молодым жилплощадь, хотя места в форту хватало, и небольшая казарма, и склады, ну и отдельных несколько помещений было, ничего, обживутся.

Разобравшись с делами, поспешил домой, где был немедленно зацелован, накормлен и привлечен к огородной ответственности, где всем семейством пахали до вечера. А после ужина для вновь прибывших натопили баню, ну и нам парка досталось.

256-й день. О. Сахарный

Наутро я сразу отправился к нашему старосте на хутор, поинтересоваться, как у нас тут обстановка и поработать с «планами развития поселения». Сразу поговорить не получилось, Михалыч устраивал внучатам Алексея Макарыча экскурсию и водил где-то по хутору. Но я не скучал, Полина Андреевна угощала меня оладьями и поила квасом, в принципе, доложив мне практически все, что я хотел узнать у Михалыча, что касалось хозяйства.

– А ребятишки-то пускай здесь покамест поживут, – сказала Полина Андреевна, подливая мне еще кваса.

– Я не против, пусть живут. Не тяжело вам будет?

– Тю, та шо там тяжелого, Сережа, тож дети.

– Ну и хорошо, а то есть у меня интерес к вашему постояльцу, не простой он мужик, баба Поля.

– Та а я шо, не вижу, по глазам его видать.

– И что видать?

– Из органов он, как пить дать... а так то навряд и не плохой мужик. Дед-то мой... он до полночи с кем попало самогон пить не будет.

– Ну это да, согласен, – рассмеялся я.

За окном послышался детский крик, и через пару секунд в дом вбежали внучата, а следом вошли Михалыч и Алексей Макарыч, причем гипс, который был белый еще вчера, сегодня уже разрисован какими-то разноцветными цветочками.

– О, Николаич! Давно сидишь? – спросил Михалыч с порога.

– Ну, вторая кружка кваса пошла и полтарелки оладий.

– Эт не долго, значить. Проходи, Макарыч, будем теперь и мы Николаича по оладьям догонять.

– Да я вроде и так плотно позавтракал.

– Ну-ка не артачься, у тебя вон клешня того, поломатая, так что усиленное питание надоть, садись за стол! И без разговоров.

– Ну если только чуть-чуть.

– Чуть не чуть, а аппетит, он, знаешь, во время еды приходит.

– Садитесь, Алексей Макарыч, у меня разговор к вам тоже есть.

– Во, слышал? Такшта садись, вон кваску давай налью, да налягай, налягай на оладьи-то, – продолжал наседать Михалыч. А потом уже обратился ко мне: – Ну, бабка моя тебе уже все новости рассказала?

– Все.

– Все-все? – прищурился Михалыч.

– Да, и про самогон тоже.

– Вот балаболка, – усмехнулся Михалыч в усы.

– Ну что, у нас на декаду по плану?

– А что по плану... леса надоть еще, пилорама-то встала, а снимать народ с работ не хочется.

– Ну экипаж «Авроры» в твоём распоряжении, я с Иванычем договорюсь, да и Алексей пару человек всяко выделит.

– О, вот это разговор, – сказал Михалыч, вытащил из тумбочки свой журнал, полистал и, надев на кончик носа очки, сделал пару записей.

– А трахтур?

– Что трактор?

– Ну опять же этот бугай не дасть трахтур, – нахмурился Михалыч.

– А вот мы завод приостановим, у них и так переработка, как я вижу по количеству, и обоих вместе с трактором на лес.

– Ох и люблю я, Николаич, когда вот так с глазу на глаз с тобой планерку проводим, а то соберутся... голдят как сороки, не перекричишь их.

– Ты мне лучше скажи, что с шерстью, что настригли?

– Ну... высохла, лежит.

– А ты мне что обещал?

– Ну некогда бабам покамест, Николаич. Две коровы отелились, возни-то знаешь сколько.

– Знаю, но возни тут, сам знаешь, всегда выше крыши. Так что поторопи девок, пусть пробуют, надо вспоминать навыки предков.

– Да пробовать-то они пробовали.

– И что?

– Ну получается нитка, Ваня-китаец сказал, что сделает прялку, да и со станком ткацким подсобит, сказал, что умеет.

– Вот видишь, не затягивай с этим. Тут у вас вообще можно и ткацкую и скорняжную мануфактуры открывать.

– И хде ж я тебе столько народу на твои мануфактуры найду?

– А много и не надо пока, в свободное от основной работы время, в качестве хобби пусть занимаются люди, подростков привлекай, учите ремеслам.

– Да понимаю я, Николаич, но с людьми ей-богу туго.

– Придумаем что-нибудь с людьми. Надо будет к Фиме прокатиться, может есть у него кандидаты путевые.

– О, это да, непутевых нам не натъ.

– Полина Андреевна, может, чаю поставите? – спросил я.

– Чего ж не поставить, это я зараз.

– Алексей Макарыч, – обратился я к отставному полковнику, – предложение у меня к вам.

– Я даже знаю какое, – ответил Макарыч.

– Приятно иметь дело с профессионалом. Видите, какое у нас тут хозяйство? Нужна нам тут, так сказать, служба безопасности. Отчасти работа, которую я хочу вам поручить, ну если вы не против, конечно, скорее всего та, к которой вы привыкли, отчасти в ней будут присутствовать и милицейские функции.

– Ну вы же не в курсе специфики моей работы, в нашей конторе было много направлений.

– И какое же направление было у вас?

– Мой отдел занимался разработкой ОПГ, в том числе международных.

– О как, ну ОПГ в новом мире уже наверняка появились.

– Тоже так думаю. Так какие конкретно функции вы хотите, чтобы я выполнял?

– Функции, так скажем, комитета островной безопасности, при силовой поддержке ополчения в форту. Но люди не должны вас бояться, и вы своей работой не должны вселять страх и ужас, как это было в прошлые времена с вашим ведомством.

– Я понял, о чем вы говорите.

– Более того, если вы примете предложение работать в этом направлении, то вы будете представлены жителям нашего острова именно в качестве их защитника, и никаких «молчи-молчи» и подковерной возни, наоборот, вы в первую очередь, должны эту подковерную возню обнаружить и пресечь. Также не менее важна и контрразведка, и если какие-то неприятности нам грозят, то мы должны знать о них раньше, чем они могут произойти.

– Ну контрразведка не совсем моя специализация, но я думаю, что справлюсь.

– То есть вы согласны?

– Да, если я могу принести пользу тем, что умею делать, то почему бы и не поработать.

- Андреевна! Неси поллитру! – вдруг прокричал Михалыч. – Слышь?
- Ты чего, Михалыч? День только начался, какие пол-литра.
- Да? А ничего, сирavno пушай несеть, я ее приберу, а то ишь... упрячала старая куда-то.
- Михалыч, ты лучше отвез бы нас к форту, покажу Алексею Макарычу рабочее место, заодно по дороге и на кирпичный заедем, насчет работ по лесу поговорим.
- Ну поехали, раз так, – немного надулся Михалыч, предчувствуя разговор с Федором.
- А Федор нас встретил хмурый, правда это его нормальное состояние, но сейчас он был все-таки сильнее хмур, чем всегда.
- Привет, – поздоровался я с ним, когда Михалыч остановил телегу около длинного навеса кирпичного цеха. – Чего озадаченный такой?
- Здорово, да печь опять прогорела, никак не можем рассчитать принудительную подачу воздуха.
- И что теперь?
- Ну перекладывать опять стенку надо. Ваня займется завтра, а пока разбираем, да продукцию вывезти хочу.
- Вот видишь, как получается... а тут как раз и пилорама встала. Завтра, значит, Ваня пусть занимается печью, а ты с нами на сбор бревен, ну и валить будем по периметру хутора.
- Ну, я не против, на завтра все равно получается я без дела, Ваня и один управится.
- Трактор тогда заправь и лебедку навесь, ну подъезжай после завтрака на хутор.
- Хорошо.
- Вот познакомьтесь, это Федор, наш строитель, а это Алексей Макарович, будет теперь у нас нашим островным безопасником, – представил я мужиков друг другу.
- А, это с поезда... слышал. Молодцы, что продержались, – протянул Федор руку, и они обменялись рукопожатием.
- Ну что, вон уже форт. Мы с Алексеем Макарычем пешком дойдем, а ты вот что, Михалыч, с «Авроры» тебе на склады разгрузили кучу барахла вчера. Так вот, соберите комплект там необходимого, ну постельное, робу, обувь, и прочее для Алексея Макарыча... сам знаешь, что надо, он сегодня у тебя переночует еще, а завтра ты его на рабочее место доставь со всеми его пожитками. И остальных прибывших надо обеспечить.
- Так хдеж я времени найду все успеть-то?
- А я к тебе помощницу приставлю, вот завтра с утра с ней с форта и уедешь, Ирина зовут, пусть пока на складе материального обеспечения поработает, введешь ее в курс дела, а там посмотрим.
- Ну как скажешь, бывайте тогда, – Михалыч развернул телегу и покатиł обратно.
- А мы пошли дальше, по хребту, до форта рукой подать.
- Вон внизу мой дом, – указал я рукой.
- Это там где сруб большой?
- Да это баня, для мужиков два раза в неделю топится, так что если есть желание, то... а блин, куда же с гипсом-то. Ну как гипс снимет доктор, так пожалуйста.
- Учту, – кивнул Алексей Макарыч, – и что, кроме этого дома ничего не было тут после катастрофы?
- Ничего. Вот сам до сих пор удивляюсь, как с этого места на поселение смотрю.
- И хутора не было?
- И хутора не было.
- Однако.
- Ага, как говорится – сам в шоке, – улыбнулся я, – ну вот и пришли.
- Неширокие ворота форта были открыты, и мы прошли внутрь. Площадка внутри стен форта не превышала размеры волейбольной площадки. Два отдельно стоящих здания казарм также являются частью стены, ну и еще два небольших фундамента рядом с дальней от поселка

стеной, на которых уже возведены невысокие домики из бруса с плоской крышей и окнами-бойницами. У одного из этих домиков было кострище с треногой, у которого крутился один из бойцов ополчения и готовил обед на весь форт. Под навесом у входа в оружейку за столом сидели Алексей, Максим и Василий и «чахли над золотом», то есть чистили оружие и разговаривали.

– Привет, служба, – поприветствовал я их, – принимайте пополнение, Алексей, обеспечь к завтрашнему дню жилплощадью и рабочим кабинетом.

У Лехи поползли вверх брови...

– Ладно, шучу, жилплощадь пока можно совместить с кабинетом.

– Уф, – выдохнул Леха.

– Не, ну можно было бы и форсировать строительство, ружбайки скоро до дыр протрете.

– Так а встала столярка, – нашелся было Василий.

– Вот! А почему встала?

– Так нет леса.

– И что делать?

– Валить надо.

– Молодец, Вася, мне нравится логический ход твоих мыслей, на эту тему тоже сейчас поговорим. В общем, тут такое дело, представляю вам Алексея Макарыча.

– Так мы знакомы вроде, – опять сказал Василий, немного удивившись.

– Это да, уже считай третий день как знакомы, теперь я вам его представляю как нашего островного особиста.

– Ну круто, – улыбнулся Максим.

– Что-то, Николаич, – поморщился Леха, – слово это у меня хреновые ассоциации вызывает, чесслово, давай просто – СБ, и все. А то ты сказал, и у меня даже изжога началась.

– Ну, как назвать, Алексей Макарыч может еще сам придумает, главное функции, которые он будет выполнять. Вооружить табельным, ну и обеспечить... сам знаешь, все, короче.

– У меня есть оружие, – ответил Алексей Макарыч и, задрав рубаху, извлек плоский и маленький пистолет.

– О, ПСМ, – сказал Леха, увидев пистолет.

– Да, наградной.

– Можно посмотреть?

– Пожалуйста, магазин только извлеките и смотрите, – ответил Алексей Макарыч и протянул пистолет на открытой ладони.

Леха отвернулся от солнца, чтобы гравировка не бликовала, и прочитал: «Полковнику Никитину А.М. за двадцать лет безупречной службы».

– Интересный... только боеприпас под него где брать? – сказал Леха вставив магазин и вернув пистолет. – Выдам ТТ, а этот экземпляр только в рамочку под стекло и на стену.

– Ну значит, так и сделаю, – улыбнулся Алексей Макарыч, – а табельным, может, ПМ?

– Да не вопрос, можно и ПМ, Макс вон сделал добровольное пожертвование в оружейный фонд.

– А где, кстати, Ирина?

– В комнате, обживается, порядки наводит.

– Это хорошо, что обживается, я ей работу нашел.

– Здорово, – ответил Макс, – а где, кем?

– Завскладом материального имущества, а то у Михалыча времени на это уже не хватает, он ее завтра с утра заберет и будет в курс дел вводить. Ладно, оставляю вам Алексея Макарыча, поднимайте службу, у вас мозги под это заточены, а я пойду, дела еще.

– Иваныч, ты на месте? – сделал я вызов в рацию.

- А где мне быть?
- Ну не знаю, может, дома, с Васильевной чаи гоняешь.
- Вчера гонял... работать надо. Чего хотел-то?
- Сейчас приду.
- Ну давай.

Иваныча я застал в каюте, они вместе с доктором делали себе «евроремонт» из того, что сняли в вагонах. Заменили полки, поставили аккуратный откидывающийся столик из купе.

- Белье брать будете? – спросил я, стоя в дверях.
- Какое белье? – не понял шутки Иваныч. – А... да ну тебя. Кстати, Серый, надо туда еще идти, слишком много всего можно поиметь с этого состава, и я бы катамаран еще прихватил.
- Согласен, ходим еще.
- А прикинь, какой там дизель на этом тепловозе... а силовая установка. – Иваныч мечтательно закатил глаза.

- А прикинь, сколько оно весит?
- Вот бляха-муха, все испортил... А сколько, кстати, генератор весит? Хрен с ним, с дизелем, действительно нереально, хотя... если все разобрать...

– Ну если все разобрать, а потом собрать, думаю, нашим детям еще работы хватит. А генератор... чем его раскручивать?

– Ну... каскад плотин, – опять задумался Иваныч, – да уж, в прошлом-то это было не простой задачей а тут... Ладно, там еще с одного плацкарта и с СВ-вагона генераторы не сняты. Надо в общем опять туда наведаться.

- А я что-то не помню, в каком состоянии там полотно?
- Ну я не ходил по насыпи на месте крушения, весь состав-то считай вниз на проселке лежит на боку, полотно да, свободно, а вот целое ли...
- Леха там все осматривал, погоду... – я перевел рацию на частоту форта, – 22-й, ответь 11-му...

- В канале...
- На месте крушения состава в каком состоянии полотно?
- ммм... там место есть, осыпавшаяся насыпь, под ней рельса развороченная, а так вроде все остальное нормальное. Но вот точно сказать не могу, к состоянию рельсов не присматривался.

- Принял, спасибо, отбой...
- А что тебе полотно?
- Рама, две оси и диски от машин... двигатель...
- Самоходную дрезину и прокатиться дальше по железке?
- Верно.
- Отлично! Я за. Когда там Саня прибывает?
- Ну сегодня должен.
- Вот, ставь ему задачу. Слушай, а вообще отличная идея, проехать как можно дальше посуху, посмотреть вдоль железки, где что плохо лежит.
- Да, неплохо бы. Ладно, это не сегодня и не завтра. А на завтра у нас лесоповал.
- Опять?
- Да, Иваныч, выделяй людей. Строить надо, а материала нет, так что завтра субботник по заготовке леса.

– Договорились, матросов дам, у боцмана двоих заберу, да и я сам тогда буду. Сбор на хуторе?

- Да, зайдешь за мной завтра.
- Хорошо.

После обеда занимался дома по хозяйству, отремонтировал стеллажи в подвале, а потом наткнулся на пустые гильзы к дробовику и к обрезу, и уселся за их перезарядку. К вечеру пришел «Мандарин», и пришлось помогать с его разгрузкой, после чего сразу позвал Сашу к себе на ужин и вызвал по рации Иваныча. Иваныч сказал, что придет с Лидой, тут же Саша побежал за своими, потом на связь вышел Леха... в общем, ужин назревал коллективный, и я зашел по дороге к «Паше и Аркаше» и взял большую деревянную разноску жареной рыбы на всю нашу компанию.

Света отварила картошки с зеленью в дополнение к рыбе, и мы накрыли на стол под навесом за домом, там места много. Поужинали, и потекли разговоры. Женщины уединились в доме, оккупировав швейную машинку Светланы, а мы мужским коллективом сели покучнее и разлили по кружкам привезенной Сашей с Лесного медовухи.

– Чего наковырял на федералке? – спросил я у Саши. – Кучу-то приличную железа разгрузили.

– Четыре движка, две бензинки и два дизеля. Бензинки пока даже не буду смотреть. Один дизель с «сурфа» отличный, ни подтеков, ни других косяков не видать, вот второй надо перебирать, конечно. А! Главная же новость, за лесопилку Михалыча еще немного на «Хайсе» проскочили, там есть еще две машины, обе на ходу, аккумуляторы ставь, заправляй и заводи. – В глазах Саши заплескались чертенята.

– И что за машины?

– Грузовик «Ниссан» с «ручкой» на две тонны и джипчик желтенький такой с наворотами, как его... ммм... а, «Викрос», ну или «Вехик» его еще называют.

– Ахренеть!!! – с жуткой тоской в голосе сказал Иваныч. – Мы... с этим «кенвуртом»... вручную... а там... Наливай, Серый!

– А джипчик этот? – спросил я.

– Ну а что джипчик, исудзовский, движка дизельная...

– А сколько этот грузовик весит?

– Ну тонны четыре, не меньше.

– Катамаран на пределе будет, надо кузов снять, уже минус полтонны, – вставил Иваныч.

– С переборкой двигателей погодить придется, тут такое дело. – И я поведал Саше результаты нашего похода, про железную дорогу и про необходимость сделать самоходную тележку.

Саша крепко задумался...

– А движок туда какой? Не дизель же с того же «сурфа» туда втыкать, да и с нуля тележку эту городить, конечно, запара еще та.

– Надо, Саня.

– Ясное дело, надо... так, может... сколько ширина колеи у рельсов?

Пошел мыслительный процесс у всех присутствующих, подвыпившие мужики погрузились в воспоминания... Но Леха выпалил сразу:

– 1520 у нас, 1435 в США, на Ближнем Востоке, в Европе и Китае.

Все уставились на Алексея.

– А что вы так смотрите? Я головой не только твердые предметы разрушал в свое время, был у нас курс специальный, неважно, в общем... вот и запомнил.

– Ну и молодец, что запомнил! – похлопал я его по плечу.

– Надо посмотреть, какая колея у «Хайса» и у «Викроса» того, – сказал Саша, – да и вообще проще диски переделать, чем городить огород с тележкой, приводами и прочим.

– Ну городить с тележкой в любом случае придется, надо же иметь возможность груз и пассажиров переводить.

– Так не самоходную-то сделаем, что там... рама-каркас да оси, это не вопрос.

– Мужики, а я вот уже сутки хожу... и все думаю, думаю... – сказал Иваныч.

– Чего думаешь?

– Да думаю, что маразматик я старый... может, конечно, и солнце голову напекло нам тогда... ладно вы, «сапоги»... но я-то...

– Да что такое, Иваныч? – спросил я.

– Да то! Хотя бы кто додумался топливо проверить в баках тепловоза...

– А баки-то там, – задумался я...

– Тринадцать тонн, – опять как бы между делом вставил Леха.

Все опять с некоторым удивлением посмотрели на него.

– Да что?

– Не, ничего, – ответил я, улыбнувшись, – ну а что переживать, пойдем туда, приготовим бочки, помпу... и если там что-то есть, то перекачаем. А кстати, Иваныч, сколько за поход «Аврора» «съела»?

– Полтонны.

– Т. е., если исходить из наших запасов, то у нас солярки примерно на двадцать два подобных рейса и все?

– В том-то и дело. И еще спасибо тому, кто «шарик» так повернул, что у нас расход не зимний.

– Ну что ж, по-прежнему поиски топлива в приоритете. Кстати, наверняка там по ветке уткнемся в какой-нибудь полустанок, остается надеяться, что там попадется что-нибудь.

– Надо надеяться, что кроме нас пока нет никого таких шустрых и организованных, которые все эти полустанки уже опустошили, – снова подал голос Алексей.

– Так, Леха... Я понимаю, ты у нас все время прикидываешься воякой с одной извилиной, от этого твоего берега, а мы, понимаешь, с Николаичем должны себе мозги набекрень сворачивать? – наигранно возмутился Иваныч.

Все засмеялись и шутку оценили.

– Ну значит, подведем итоги и спать... не забыли, что завтра у нас субботник? – спросил я, разливая еще всем по кругу.

– Помним, не надейся, все при памяти пока, – съязвил Иваныч, – что там по итогам?

– Ну значит завтра лесоповал, послезавтра цепляем к «Авроре» катамаран и идем сначала в Лесной, нанимаем подсобников, может, там есть у Фимы кандидаты в переселенцы, и идем к федералке за техникой, сразу смотрим что там с шириной колеи у машин, потом делаем так...

Расходились уже поздно вечером, при тусклом свете редких лампочек, которые мы зажигали по вечерам. Завтра предстояло много потрудиться, а потом еще больше... Но как говорится, труд сделал из обезьяны человека, поэтому не робеем и идем вперед, с гордо поднятой головой.

257-й день. О. Сахарный

С самого утра по периметру хутора зажужжали бензопилы, застучали топоры и стоял приглушенный предыдущими звуками трехэтажный мат. Михалыч не мог нарадоваться, кроме того, что будет материал для столярки, еще появится земля под распашку. Так же немного выпилили лес вдоль дороги от хутора, ее все равно надо расширять. А после ужина все принимавшие участие в субботнике отправились в баню.

258-й день. О. Сахарный

«Аврора» вышла в море на рассвете, волоча за собой катамаран, нас сопровождал моросащий дождь, что уже само по себе поднимало настроение, значит, поход будет удачным. Экипаж остался прежним, за исключением того, что лазарет был переоборудован матросами из того, что «наковыряли» на вагонах, пока мы занимались лесоповалом. И теперь там единолично разместился доктор, а Саша подселился к Иванычу в каюту. До Лесного, можно сказать, домчались, учитывая ходовые возможности «Авроры», и по-барски пришвартовались на всю длину нашего пирса.

Не перестаю удивляться Фиме и его возможностям привлечения денежных потоков. Этот жук, тут уж в хорошем смысле, нанял свою охрану, и теперь кроме оплаты за швартовку, он получал еще и за сохранность плавсредств. Кроме того, у нас рядом с пирсом была площадка, где мы хранили свой товар и грузы. За счет того, что изначально место и условия были неудобные под строительство пирса, вот никто и не позарился на него, а мы выпилили в длину склон сопки на триста метров и в ширину на шестьдесят. Кроме того, уж не знаю, сам Фима додумался или кто подсказал, к скале были пристроены стеллажи, только большие, в ширину на два метра и в высоту на шесть, и там хранились легкие грузы. Но это еще не все... Саша знал, но как он сказал, Фима просил не говорить, вроде как сюрприз хотел сделать – у нашего пирса строился постоянный двор с кухней и маленькой харчевней. А я это как увидел, так вообще ненадолго потерял дар речи, действительно, место отличное, людей проходит много, движение постоянное, нет бы самому додуматься... а вот нет, не додумался. Все-таки не ошибся я в Фиме, ох не ошибся. Долго задерживаться не стали, потратили время только на порцию похвалы нашему «лесному управляющему», оставили ему список необходимого к закупке и приняли на борт девять переселенцев, причем все девятеро вояки из Лунево, шесть срочников, два лейтенанта и прапорщик, а выбрали мы их из шестнадцати. Вот такая суровая правда жизни, я всех бы взял, но слишком высоки ставки и слишком большая ответственность... Все были при оружии, и готовы были воевать «хоть щас», но воевать нам не надо, надеюсь, что и не придется... нам нужны ответственные, рукастые и головастые. Большую роль в выборе переселенцев сыграл Вася, он многих знал не просто в лицо. Такая вот ирония судьбы, пока в Лунево власть была как бы при военных, у них была служба, было обеспечение и еда, тятилямку и тебя накормят. А потом власть сменилась, и кормить так много людей за гипотетическую вероятность боевых действий не хотела и отпустила военных на вольные хлеба, оставив себе, как им показалось, необходимый минимум. Потом Алексей собрал всех новеньких, провел, так сказать, жесткий инструктаж, после которого двое передумали и вернулись на берег, а оставшиеся были зачислены временно под командование Алексея. Затем боцман подвесил на балках в кубрике семь гамаков, и мы вышли в море. «Аврора» взяла курс на «лагерь механиков».

259-й день. Лагерь механиков на федеральной трассе

У федералки мы швартовались утром, Иваныч аккуратно, задним ходом «прислонил» катамаран к берегу, и на дорожное полотно опустил трап. С кормы «Авроры», для удобства, на катамаран опустили сходни, и наш «технический десант» высадился. На берег сошли Саша, Алексей и три его бойца, прихватив с собой аккумуляторы, топливо и инструмент, они укатили на «Хайсе» за машинами. Через час на берегу стоял грузовик с краном-манипулятором и неплохой джип, наверняка раньше принадлежавший женщине, уж слишком чистый и, как говорится, гламурный. Померили колею колес у «Хайса» и «Викроса».

– Пуля в пулю, – констатировал Саша по рации с берега, – «Викрос» отлично подходит, резину снимаем и все, он готов ехать по рельсам, главное, чтобы литье не расколосось.

– Так надо взять дисков про запас, у тебя вон их куча валяется, – ответил я, стоя на мостике, наблюдая в бинокль и контролируя процессы на берегу.

– Принял, возьмем.

Потом сняли кузов с грузовика, который оставили на берегу. Грузовик осторожно закатали на катамаран и закрепили. Затем оставили в «лагере механиков» Алексея с двумя его бойцами на охрану и ушли разгружаться к ЖД-полотну, где тоже оставили разбивать лагерь трех Лехиных бойцов.

262-й день. У ЖД-полотна

Вчера утром подобрали Алексея с бойцами на федералке и закатали на катамаран «Викроса», и «Аврора» взяла курс к ЖД, куда мы прибыли сегодня к обеду. И пришвартовались катамараном так, чтобы сразу скатить «Викроса» на рельсы, пришлось помучиться, но задача была выполнена. «Аврору» расцепили с катамараном и пришвартовали обоих уже бортами, так удобнее. Саша проехал с десятков метров по ЖД-полотну.

– Отлично! Только громко, – сказал он, высунувшись в окно машины.

– Тележку теперь собирай, зацепляй и давайте обедать, поедем завтра с утра, – ответил я ему.

– А сегодня?

– А сегодня занимаемся тепловозом.

Пообедали на берегу, где мы помогли Володе соорудить временную кухню, явно не один день пробудем тут. Переждав жару, отрядом в 15 человек, вооружившись инструментом, отправились совершать «акт вандализма» над вагонами и тепловозом. Солярки нам досталось девять тонн, от чего Иваныч на радостях без остановки напевал разные бардовские мотивы. Возили бочками, заменяя пустые полными и опускали в трюмы «Авроры». То, что не поместилось в бочки, сразу сливали в топливные баки корабля, и еще около тонны осталось в баках тепловоза, пришлось это делать в три захода, потому что мотопомпа перегревалась. Разборка вагонов тоже шла полным ходом, сняли остававшиеся генераторы и прочую электрику. Причем генератор с СВ-вагона был явно мощнее других, как потом оказалось, на 31 киловатт, еще с СВ-вагона много чего Иваныч запланировал на отделку «Авроры». Устали к вечеру все, а так как у меня была ночью вахта на «Авроре», я почти сразу после ужина лег спать, и не стал с мужиками засиживаться у костра, хоть и очень хотелось.

262-й день. У ЖД-полотна

На вахту меня разбудил Иваныч.

– Серый, подъем, – тихо сказал он, приоткрыв дверь в каюту и просунув голову.

– Угу, – ответил я, встал и, одевшись, побрел на ют.

Умывшись, сходил на камбуз, «заправил» термос и поднялся на мостик, где, попыхивая трубкой, сидел в высоком штурманском кресле Иваныч.

– Иваныч, что такое куришь? – спросил я, закашлявшись.

– Самосад, на рынке в Лесном покупал.

– Жесть... Клопы точно не заведутся.

– Да нормальный самосад.

– Ладно, иди спать, я тут проветрю все, – сказал я и открыл оставшиеся четыре боковых иллюминатора и распахнул дверь, закрепив ее фиксатором.

Иваныч спустился с мостика, что-то бурча себе под нос, прошел по палубе, потом остановился у трапа и, повернувшись к мостику, сказал в рацию:

– Радар включай периодически, посматривай.

– А что такое?

– Тут течение есть, вахтенный в обед перевернутое судно в бинокль наблюдал, один киль торчал из воды, так и проплыл мимо, большая посуда. Да и на поверхности периодически пятна нефтепродуктов наблюдаются. Там в вахтенном журнале почитай.

– Понятно, почитаю.

Иваныч махнул рукой и спустился вниз. Ну, раз так, тогда пусть включен будет, я потянулся к панели и нажал кнопку питания на радаре. Прибор пискнул, ЖК-экран моргнул зеленым, побежали символы загрузки, и через пару секунд появилась картинка, шаг сетки был выставлен на пять километров. Вот, пусть этот «зеленый глаз» тоже побудет вахтенным. Налил себе пока еще горячий кофе и уселся в штурманское кресло, взял вахтенный журнал и отметил время своего дежурства.

Через два часа пискнул радар, подряд два раза, я даже вздрогнул. На экране, на самой границе сетки высвечивалась маленькая точка, я нажал на кнопку захвата, точка выделилась и рядом с ней появились маленькие цифры и символы, обозначающие скорость, курс и удаление. «И что мы тут имеем?» – подумал я, наклонившись ближе к экрану. Что-что... плывет что-то со скоростью в пол-узла параллельным нам курсом... удаление 24,8 кабельтов. Посчитал на полях журнала в столбик, ага, 4,6 километра примерно. В бинокль не видно ничего, на объект не светится. И чего делать? Ну буду Иваныча будить тогда... Сделал вызов по рации пару раз, вместо Иваныча я услышал в ответ голос Саши.

– На связи.

– Иваныч спит?

– Да.

– Буди...

– Слушаю, – раздался голос Иваныча.

– Радар объект высветил, курс параллельный, скорость 0,5 узла, дистанция 24 кабельтов.

– Иду...

На мостик вместе с Иванычем пришел и Саша.

– Все равно проснулся, – пожал он плечами и спросил указав на термос: – Кофе?

– Ага, наливай.

Иваныч повисел над экраном радара пару минут, потом с фразой «лучше перебдеть» щелкнул тумблер громкой связи:

– Экипаж! Боевая тревога! – и нажал кнопку ревуна.

Нет, учебные тревоги, конечно, проводились, и я даже пару раз наблюдал за этими «скачками», но теперь все было выполнено быстро и слаженно.

– На борту остается только основной экипаж, все остальные сходят в лагерь на берег. Выполнять!

Через десять минут мы уже отшвартовались от катамарана, и «Аврора», плавно набирая скорость, взяла курс на объект. У носового орудия и у пулемета на корме бойцы заняли боевые посты.

– Да, ПНВ бы... – с грустью произнес Леха.

– Не помешал бы, – кивнул Иваныч, – ну сейчас на кабельтов подойдем, прожекторами осветим.

– Все частоты пробил, никто не отвечает, – доложил Вася по громкой из радиорубки.

– Понял, – ответил Иваныч.

Через полчаса радар показывал расстояние до объекта 180 метров, но как и прежде не видно ни зги.

– Включить прожектора! Двадцать градусов от курса!

Иваныч сбавил ход до малого, и два световых пятна поползли от «Авроры» в темноту, ощупывая поверхность воды.

– Вот он, – довольно сказал Иваныч, глядя в бинокль в сторону объекта, – мужики, это плашкоут... ну или «танковозами» их называют.

– Это вроде самоходной баржи, которые у нас тут между островами до Волны бегали?

– Ага, – ответил Иваныч, дал «стоп» и продолжил смотреть в бинокль, – ну точно «танковоз», я не помню, какой там шифр по проекту, а так вроде «Акула» называется, нормальный работяга, 50 тонн вроде на себя берет.

– Видно, что там внутри?

– Хреново видно, тряпье какое-то и натянут тент что ли... На, смотри, – протянул он мне бинокль, а сам помалу повел «Аврору» на сближение.

– Абордажной группе приготовиться! – снова скомандовал Иваныч, когда «Аврора» уже развернулась параллельно плашкоуту и сбавила ход.

Прожекторы продолжали рыскать по бортам и надстройке... никого, никакого движения. С борта «Авроры» полетели несколько «кошек», и корабли прижались бортами, придавив покрывки – кранцы.

– Алексей, твой выход, – сказал Иваныч в рацию.

Три тени скользнули с борта на борт. Забегали лучи фонарей внутри надстройки и по палубе.

– Живых нет, – услышал я голос Алексея в эфире.

– А мертвых? – спросил я.

– Считать надо, они мумифицированные, что ли, ну как высохли.

– Что в машинном? – это Иваныч.

– Воды по колено, – ответил чей-то голос.

– Там перед рубкой люк есть в трюм, гляньте.

– Тут тоже вода, так же примерно, – ответили через минуту.

– Ну, что делаем? – спросил я Иваныча.

– Буксируем, известно что, – ответил он, раскурил трубку и, вытащив из крепления со стены фонарь, добавил: – Пойду сам гляну.

Я стоял у борта и наблюдал за Иванычем, он облазил все, внимательно везде заглянул, потом что-то копошился на носу и затем перелез обратно на «Аврору».

– Ну что, трупы, аккумуляторы тоже... трупы, солярки нет. Я буксирный трос зацепил на кнехт, перекинул, сейчас к нему линь лебедки цепляем и пойдем потихоньку.

– Ну давай... только потихоньку.

– А по-другому никак... Боцман!

Линь лебедки был зацеплен за буксирный трос, и «Аврора» медленно отошла от плашкоута на 20 метров, оба прожектора постоянно светили на него, боцман стоял у лебедки, готовый в любой момент сбить аварийный замок и сбросить линь.

– Все помолились? – спросил Иваныч по громкой. – Идем по малой... боцман, внимательно!

Линь плавно натянулся, по «Авроре» пошла неприятная вибрация.

– Машинное, на пониженную! Быстро!

Было слышно, как повысились обороты двигателя, и вибрация ушла.

– Ну вот и славно, идем к берегу, – сказал Иваныч, сняв кепку и вытерев ей пот на лбу.

К ЖД-полотну возвращались, когда уже забрезжил рассвет. Иваныч прибавил ходу.

– Боцман, внимательно, на счет два сбрасывай линь.

– Есть, – коротко ответил тот.

Иваныч еще добавил скорость и нажал кнопку громкой:

– Боцман... внимание...

До берега оставалось около 60 метров...

– Один... Два!

На юте что-то звякнуло.

– Линь сброшен, – услышал я.

Иваныч, сбавив ход до малого, резко увел «Аврору» в правый разворот, а плашкоут продолжал идти своим курсом, пока не наехал плоским днищем на берег.

– Иваныч, если бы у нас были ордена, я б тебя обязательно наградил! – сказал я и облегченно выдохнул.

– Ты главное не забудь про то, что ты сейчас сказал, а я услышал... до того момента, когда у нас ордена появятся, – улыбнувшись, ответил Иваныч, уже плавно подруливая для швартовки к катамарану. – Ну что... позавтракаем? Или потом?

– Давай позавтракаем, да и рассветет, все лучше будет.

– Ну да, – согласился Иваныч, – пойдем тогда зажем что-нибудь.

Часть экипажа, находившаяся на берегу, слышала все переговоры в эфире из радиации дежурного по лагерю, пока мы были в море, и никто не проявлял желания пойти посмотреть на плашкоут. Ну и мы, словно оттягивая момент, уже позавтракав, сидели в кают-компании... все молчали об одном и том же.

– Ладно, мужики, время идет... надо... – прервал я молчание.

– Ну пошли, – громко вздохнув, ответил Иваныч.

Я, Леха, Иваныч и Саша шли по кромке берега к плашкоуту, находившиеся на берегу проводили нас взглядами. Мы забрались на борт, Иваныч повозился с замками, и аппарель грузового трюма грохнулась, показав всем, кто был на берегу то, отчего мы так тянули время. Большое полотно брезента, вероятно, выполняло роль паруса, закрепленного на самодельной мачте из кусков труб, наполовину прикрывало ту жуткую картину, которая открылась нам при дневном свете. Мы прошли по борту над грузовым трюмом и разобрали эту конструкцию, скинув ее части на берег.

– Сколько их? – спросил я.

– Ту т двенадцать и в рубке трое, – ответил Алексей.

Спустились в грузовой трюм, аккуратно переступая через высохшие трупы... мужчин, женщин и детей... возраст разный. Я присел, чуть приподнял туловище мужчины, на котором кроме джинсов ничего не было.

– Они не весят ничего почти, – сказал я, поднял его и понес на берег.

– Боцман, раздать шанцевый инструмент тем, кто в лагере, пусть сюда идут и копают... пять метров в длину, два в ширину, и доктора сюда, – сказал Иваныч в рацию, когда мы перетаскали всех на берег и положили в ряд.

– Ну следов насильственной смерти нет, у этого только ссадины незначительные, – сказал Леха, сидя на корточках.

– Вот-вот, – ответил Иваныч, нахмурившись, – идем, осмотрим все получше.

Пока было непонятно, от чего погибли люди, была еда, даже не доеденная, в кастрюле на маленьком подобии камбуза в рубке, расходные баки были с пресной водой и еще были емкости с водой на борту, у рубки лежали рыбацкие снасти, в трюме были какие-то консервы. Вообще непонятно... Ну кончилась солярка, но они, судя по всему, в открытом океане шли под парусом. Интересно, самодельная мачта завалилась, когда они были уже мертвы? Хотя какая теперь разница?

– Иваныч, ничего не понимаю. Отравились они все чем-то, что ли?

– Кстати! – сказал Иваныч и направился опять обследовать камбуз, громыхая там посудой.

Я тоже поднялся к рубке. Иваныч вышел на верхнюю палубу с большой алюминиевой кастрюлей, ковыряя длинным кухонным ножом останки однородной засохшей массы, в которой просматривались крупные рыбные кости и пара рыбьих же голов.

– Знаешь, Серый, у японцев есть пословица – «Хочешь съесть фугу, пиши завещание».

– Серьезно что ли? В ухе фугу?

– Да тут уха из фугу, – ответил Иваныч и показал кусок сначала одной большой головы, а потом фрагмент поменьше, с характерными долотообразными зубами для «рыбы-собаки», как ее называют в Приморье.

– Ах-ре-нет... – протянул я.

К нам поднялся доктор и сказал:

– Думаю, пару месяцев они уже мертвы... ну если учитывать погоду, то может чуть меньше.

– Ясно, – ответил Иваныч, – они все ухой отравились.

– В смысле несвежей рыбой?

– Они уху приготовили, наелись, уха из фугу.

– Это которая ядовитая?

– Да.

Доктор вздохнул, покачал головой и пошел обратно. Три человека уже заканчивали с братской могилой, и мы с Иванычем тоже вышли на берег.

– Одно из двух, или они все действительно были не в курсе, что за рыбу они приготовили, либо это было массовое самоубийство, – сказал я.

– Не знаю, Серый... не знаю, теперь это уже не важно.

После похорон Иваныч отдал распоряжение своим механикам разбираться с плашкоутом, а мы занялись мероприятиями по плану. Я, Иваныч, Саша, Алексей и два его бойца, загрузив на тележку инструмент, канистру с соляrkой и пару аккумуляторов, погрузились в «железнодорожный транспорт» и покатали вперед, изрядно громыхая. Доехав до места крушения состава, где немного осыпалась насыпь и были деформированы рельсы обоих путей, остановились, положили двухметровый кусок уголка из запасов боцмана, подпихнув пару булыжников под него, аккуратно проехали, прихватили уголок с собой и поехали дальше. Ехали, надо сказать, «с ветерком», пришлось даже попросить Сашу снизить скорость, порой становилось страшно. Через примерно десять километров железка повернула немного вправо и пошла вверх, и еще через пару километров показался переезд, со всеми атрибутами – закрытые шлагбаумы, семафор и домик дежурного по переезду, так же с двух сторон шлагбаумов застыли несколько машин.

– Тормози, Саня, осмотримся, – сказал Иваныч.

Легко сказать... тормози... когда железяка разогналась по железяке, но Саша сообразил, и сначала погасил скорость коробкой, от чего мы все «клюнули» вперед, а потом доработал тормозом, проехали переезд метров на шестьдесят.

– Ну назад сдавай... машинист, блин, – хмыкнул Иваныч.

– Ну извините, по рельсам раньше не ездил, – ответил Саша.

Вышли на переезде, Леха и его бойцы разбежались в стороны метров на двадцать, и я услышал в радиии:

– Держим, работайте.

Осмотрели домик дежурного, он брошен давно, как бы не сразу после Волны, следов прохождения которой здесь не было. Иваныч замародерил найденную в ящике стола пачку сигарет, кирзовые сапоги и брезентовый плащ с вешалки.

– Иваныч, да на обратном пути заберем.

– Да? Ну ладно, – ответил он и вернул все на место, кроме сигарет, – пошли машины посмотрим.

Все три машины были седаны, с одной стороны переезда, на дороге, которая уходила вниз, стояла дизельная «Королла», с другой стороны стояли «Краун» и «Москвич».

– Неси аккумулятор и канистру, – сказал мне Иваныч.

Машина завелась, не сразу, и жутко троил двигатель, дали немного «потарахтеть», заглушили и сняли аккумулятор. Из багажника «Москвича» Иваныч извлек увесистую сумку с инструментом и сепаратор!!!

– Вот, подгонишь Михал Михалычу, он тебя всю оставшуюся жизнь сливками и маслом снабжать будет.

– Ага, – довольно хмыкнул Иваныч и понес добычу на тележку, – главное, чтобы он не поломан был, а то он мне его на голову наденет.

– Ну посмотришь потом, – ответил я и нажал на кнопку на радиии, – снимаемся, едем дальше.

Саша все крутился метрах в десяти от переезда и что-то там на земле рассматривал.

– Сань, чего там?

– Да вроде кострище тут, банки да бутылки.

Мы с Иванычем подошли.

– Давно, похоже, устраивали этот пикник, – сказал Иваныч, заглянув в консервную банку, – ладно, поехали дальше.

Дорога пошла вниз, и Саша удерживал наш «локомотив» на спуске скоростью. Через пару километров показали узнаваемые следы прохождения Волны. Дорога шла между двумя невысокими сопками, в самом низу. Охранная полоса была достаточно широкая, да и полотно одного из путей раздваивалось после стрелки, поэтому деревья в основном лежали там, где росли, лишь три раза нам пришлось останавливаться и расчищать пути для проезда. Дорога опять пошла немного вверх, и через полчаса пути, вдалеке, на параллельных путях показали вагоны. Мы остановились, Алексей вышел и через оптику винтовки стал рассматривать то, что находилось впереди.

– Непонятно... стойте, мы проверим, – сказал Алексей и махнул рукой одному из своих бойцов.

Их не было уже минут сорок.

– 22-й 11-му, – не выдержал я.

– На связи.

– Ну что, тут ремонтный участок, куча шпал и рельсов, маленький какой-то тепловоз с краном, ну видно, что что-то по ремонту. Волна тут как-то слабо прошла, окна в домике выдавлены... а вот, видно, где вода была, как раз по фронтоном прошла, тут второй дом, чуть

ниже, вернее фундамент, а кругляк с него дальше валяется... еще кирпичный гараж на два бокса и какой-то склад щитовой, завалившийся от волны.

– А что по составу?

– Тут их два.

– Как два?

– Ну так, еще одна стрелка и пути расходятся, с вашей стороны не видно, дальше там тупик и в нем пара вагонов стоит пассажирских, еще ветка в сторону уходит в лес, сейчас бойца пошлю, пусть посмотрит.

– А следы людей?

– Нет, только зверья следы, я же говорю, тут все-таки задела волна, ну и видать, унесла с собой народ... или пережили да ушли, чего тут ловить-то им среди железа.

– Ну мы подъезжаем?

– Подождите, еще вперед по путям пройду, посмотрю.

После еще примерно получаса ожидания Алексей вышел на связь.

– Можно ехать... Мужики, вы только валидол какой-нибудь сразу примите.

– Что случилось?

– Да хорошо все... слишком... я представить не могу, как это все вывозить отсюда, а то, что это надо вывозить до последнего винтика, до последней шпалы и костыля – это факт.

Мы подъехали и вышли, после беглого осмотра мы даже присели на валяющуюся шпалу.

– Мне думается, тут надо временный пост экспедиции делать, ну пока все не вывезем, – сказал Иваныч, мечтательно попыхивая трубкой.

– А может, все не надо вывозить? – сказал я.

– В смысле?

– В том смысле, что может разумнее здесь сделать что-то вроде дальнего форта? Мы же еще не знаем что и как дальше. Может, там дальше поселение есть какое ну или еще что.

– Тоже верно, – согласился Иваныч, – ну вот есть у нас семь переселенцев, поговорить с ними, предложить пока тут форт организовать да работы. Потом можно этих двоих пленных сюда привезти, пусть тоже посерьезней повкалывают, а то пристроились там на хуторе и как сыр в масле катаются, вместо суровых будней зеков.

– А с другой стороны, черт его знает... придут какие-нибудь поисковики с того же Лунево или Лесного и возможен конфликт интересов.

– А конфликт нам не нужен.

– Точно, так что вывозим все, еще ума не приложу как, но вывозим. Леха, а что там дальше?

– Дорога вниз пошла и через километр туннель, обе ветки туда заходят.

– Может, ты тогда с Сашей прокатаешься дальше?

– Хорошо, – кивнул Алексей.

– А что, кстати, с той веткой, которая в лес уходит?

– Сейчас, – ответил Алексей и взял в руки рацию. – Максимов, что у тебя?

– Метров семьсот и тупик... Тут металлолом старый.

– Что именно?

– Ну паровозов несколько, их, походу, тут на металл пилят... пилили, два вроде внешне целые, один маленький, прикольный такой, как из мультика, второй большой, со звездой на топке... ну и еще, наверное, штуки четыре, может, три... непонятно, тут бензорезом хорошо поработали.

– Принял, возвращайся, – ответил Алексей. – Ну ладно, поедem прокатимся дальше.

– Принял.

Мы сняли груз с тележки «Викроса», и Алексей с Сашей покатались дальше. Лехины бойцы разошлись в стороны и заступили на охрану периметра, а мы с Иванычем пошли сначала

обследовать постройки. Смыть склад Волне не дало его содержимое, или в этом месте волна была не такая сильная. Он был завален инструментом, материалами и кучей пока непонятного железа, это все мы разглядели через оконные проемы.

– Надо трос зацепить и завалить стены, не стоит лезть, «на соплях» все, придавит еще.

– Ага, идем гаражи посмотрим.

Низ ворот был занесен слоем грязи и мусора, и мы, вооружившись лопатами с пожарного щита, который валялся рядом, принялись их очищать, затем спилили ломом замок и открыли ворота...

– Слушай, а правда, может у тебя с собой валидол какой-нибудь есть? – спросил Иваныч, глядя на содержимое боксов.

– Самогон есть, – протянул ему свою маленькую коньячную фляжку.

– Не, это рано, – поморщился Иваныч, – хотя, безусловно, сегодня наш день.

Откопав ворота, мы уткнулись в КамАЗ-техничку, оранжевый, с логотипом «Р/Д» на борту кунга. Кунг занимал треть кузова и был совмещен с кабиной, сзади кузова располагалась сложенная стрела крана-манипулятора с гаком и каким-то хитрым захватом, вероятно для рельсов.

– Как ты там любишь говорить? «Обалдеть, дайте две», – толкнул я Иваныча в плечо и показал на монстра, стоящего параллельно КамАЗу напротив соседних ворот.

– Это что?

– Трактор, на «кировец» чем-то похож.

– Ну да, похож, – согласился Иваныч, подходя к нему ближе, – эта хреновина по рельсам может ездить, и вот замок для сцепки с вагоном. Это что типа... вместо маневрового локомотива что-то?

– Не знаю, Иваныч, тут без железнодорожника не обойтись.

– Разберемся, не пальцем деланные, – ответил Иваныч, продолжая обходить по кругу трактор.

– 22-й в канале... в тоннеле пара двухсотых, давно лежат... Кучи мусора, пути завалены, протяженность тоннеля около километра.

– То есть вы проехать дальше не смогли?

– Половину, дальше пешком. Тут на выходе еще товарняк, без локомотива... Несколько платформ, вагоны открытые... уголь вроде.

– А на платформах что?

– Контейнеры, техника...

– Что за техника? – оживился Иваныч.

– Хорошая техника.

– Не томи, змей!

– Экскаваторы, гусеничный и колесный, бульдозер, самосвал, автокран и два ПАЗа.

– Автобуса в смысле?

– Да, два автобуса.

– А дальше что?

– Как и везде... тайга, сопки.

– Возвращайтесь, – сказал я.

– Принял.

В боксах обнаружилось несколько бочек с различным ГСМ, инструмент, САК на тележке со спущенными колесами, бензопил, пневмокомпрессор со шлангами тоже на тележке.

– Ну пошли на пути, посмотрим, что там, – сказал Иваныч, когда мы вышли на улицу.

– Идем... Успокоился?

– Да ладно, можно подумать, ты не в восторге.

– Ну я пока просто в тихом шоке, и стараюсь держаться, чтобы не впасть в истерику от радости.

– Получается? – хмыкнул Иваныч, ловя фокус лупой на табаке и раскуривая трубку.

– С трудом.

Мы пересекли несколько стопок рельсов и наваленные кучами шпалы, которые, вероятно, когда-то лежали аккуратно уложенные в штабеля, теперь дорожка из разбросанных шпал тянулась метров на пятьсот от ремонтного участка.

Обследовав состав с двадцатью цистернами и четырьмя платформами, выяснилось, что одиннадцать цистерн с мазутом, три с бензином и шесть дизтопливом. На двух платформах стояли четыре танк-контейнера, это которые имеют каркас под габариты стандартного морского контейнера, а внутри обыкновенная цистерна. В одном танк-контейнере был спирт, в трех других нечто очень вонючее, Иваныч предположил, что это какой-то сироп или еще что-то подобное. На другом пути, после стрелки, стоял состав из платформ, крытых вагонов и двух вагонов-рефрижераторов, двери которых были «запенены» пеногерметиком.

– Если там какие-то фрукты или мясо... представляешь, что будет, когда мы их откроем? – сказал Иваныч.

– Не будем открывать, оставим как «оружие массового поражения», оттащим потом в тупик. Что там дальше в тупике? Пошли.

– Идем.

В тупике на рельсах стояла мотодрезина с двумя прицепленными к ней тележками, затем стоял ремонтный локомотив – кран на 30 тонн, с еще двумя платформами, на которых лежали рельсы, шпалы, инструмент, путевые домкраты, россыпи путевых костылей, гайки, болты, подкладки и накладки. Дальше еще один вагон, платформа со щебнем и в самом тупике стояли два пассажирских вагона, которые использовались под жилье, изрядно внутри загаженные, надо сказать.

– В общем как будем действовать? – спросил Иваныч, когда мы были уже в лагере, пообедали и пили чай, пережидая под навесом из растянутого брезента жару.

– Все зависит от наших транспортных возможностей, что, кстати, с плашкоутом?

– Заправили, ревизию в машинном провели... готов к эксплуатации, в общем.

– Надежная посудина хоть? – спросил я подозрением.

– Эта-то? – хмыкнул Иваныч. – Она еще нас с тобой переживет. Мореходность у нее не выше пяти баллов правда, но у нас тут штиль, как видишь.

– Отлично просто. А сколько, ты говорил, он на себя берет?

– Точно не помню, но пятьдесят тонн наверняка.

– Это, конечно, много, но полную цистерну не утащит.

– Не утащит, – согласился Иваныч, – надо думать... крепко думать.

– А что в тех танк-контейнерах, кроме спирта? – поинтересовался Саша.

– Тухлятина какая-то... карамелью только отдает.

– Так может слить тогда эту карамель вонючую, да использовать как емкости для слива цистерн тут? – предложил Саша.

– А прапор-то у нас голова! – поднял палец вверх Иваныч. – Точно ведь... прикатить платформы с танк-контейнерами сюда, снять их, потом цистерны подкатить, слить... потом цистерны на «танковоз» и на Сахарный, там выгружаем, затем возвращаемся за танк-контейнерами, грузим и везем обратно... и так, пока не перетащим все цистерны.

– Да, – вздохнул я, – времени на это уйдет...

– А у тебя другие мысли есть?

– Нет... к сожалению.

– Ну тогда этот план утверждаем.

- Хорошо, только получается, что сначала надо перевезти на Сахарный технику.
- Я тебе больше сажу, что сначала надо придумать, где цистерны размещать.
- Блин, это вот как в том анекдоте – «не дай бог урожай»... – опять вздохнул я.
- Если мы все равно потеряем тут кучу времени, то может, имеет смысл подготовить место на Сахарном для приема такого количества груза? – вдруг подал голос Алексей.
- Излагай...
- Ну... в самом поселке это разместить в любом случае не получится, и подъем от пирса высокий, и узко, да и бараки и дома уже стоят.
- И пирс наш уже не справится с этой задачей.
- Правильно, надо искать новое удобное место для швартовки и разгрузки, причем надо там пути строить, чтобы сразу по ним загонять все на хранение.
- Точно, – кивнул я, – причем делать сразу по-человечески, а не времянку какую... да и под промышленный район острова сразу подготовим место. Предлагаю у отмели, что между Сахарным и Васиным островом, там вообще пологий склон. Валежник оттуда давно вывезли. Подравнять, вон бульдозером пройти и положить полотно, и этим маневровым трактором таскать из плашкоута цистерны да вагоны. Надо, кстати, приварить к грузовой палубе плашкоута рельсы, и на аппарат тоже.
- Ну да, – согласился Иваныч, – плашкоут заходит от насыпи, вплотную к путям, загоняем на него цистерну и он ее повез... в Сахарном также подошел и выкатил из себя все на полотно.
- Это сколько же работы? – задумался я. – И людей где брать?
- Сейчас придумаем, – ответил Иваныч разминая пальцами сигарету, из пачки, что нашел в домике дежурного, – а пока, значит, что постановили... во-первых, перевезти технику и материалы для строительства первой на Сахарном железной дороги, во-вторых, строим там «промышленный пирс» и укладываем полотно, в-третьих, по людям...
- Вот подошли к главной проблеме.
- Не вижу проблемы, оставляйте мне механика хорошего, два моих бойца и из новеньких троих, всемером управимся, и с охраной и с техникой пока разберемся и потихоньку будем все оттягивать сюда к морю от ремучастка.
- Ну тоже вариант, – согласился Иваныч, – давайте определимся, что оставляем пока, а что на Сахарный, как самое нужное перевезем.
- Ну вот когда каждую единицу техники заведем, убедимся в ее работоспособности, тогда и будем думать, – вставил я.
- Ну тогда вот нам и план на после обеда – заводить технику!

До вечера проковырялись с «движимым имуществом», завели маневровый трактор из бокса, КамАЗ-техничку и ремонтный тепловоз. С последним провозились дольше всего, хоть Иваныч и бахвалился, что, мол, дизель и в Африке дизель, но еще предстояло разобраться с управлением этим тепловозоподобным монстром. Ну да с помощью коллективного разума и забористого мата сдвинули все же его с места и потом еще некоторое время разбирались со стрелками, чтобы перегнать тепловоз на нужный путь, необходимо было сначала починить ветку, чем и прозанимались до самой темноты. Если бы среди нас был хоть один путеец, он, наверное, умер бы от смеха, глядя на то, как почти два десятка мужиков в адских муках неведения меняют шпалы, рельсы и подсыпают щебень. Закончив, отправили на «викросе» по одному пути Алексея с бойцами дежурить на ремучасток, снабдив провизией, а сами доехали на тепловозе до берега по второму. Ужинали, как говорят, из последних сил.

263-й день. У ЖД-полотна

Проснулся с дикой болью в пояснице, может, потянул, может, какая другая напасть, но пока завтракал вроде расхотелся. А еще меня охватил просто какой-то панический... нет, не страх. У меня почему-то было навязчивое ощущение, что все вот эти «подарки фортуны» как некий последний бонус. Мол, ребята, вот вам еще по шоколадке и отвалите. Поделится этими мыслями с Иванычем, на что он ответил:

– А запросто... Дальше что у нас? Правильно, тайга и глушь. До Волны-то народу не много было на севере, а сейчас и подавно.

– Ага, – кивнул я, – еще думаю, что сейчас из городков, что уцелели, народ пойдет на поиски пропитания и деревушек, подобных Лесному. Хотя Лесной это уже серьезное поселение, а есть же совсем маленькие.

– Да... Сколько их там, пять или шесть? Вон Тернейский район... более-менее населенные районы на побережье смыло, а те, что за перевалом... тем, вообще, думаю, фиолетово на эти глобальные перемены, они и до Волны жили оторванные от мира, а государство о них вспоминало только в период выборов, сразу и вертолеты летели «стаями» и урны везли для голосования.

– Как знать... Ладно, идем заводить локомотив, собираем команду и поехали перегонять составы.

– Поехали. Слушай, а как мы будем снимать технику с платформ?

– Краном... Блин... а сам кран? – спросил я сам себя. – Пирона-то нету.

– Вот-вот. Ну ладно с платформы можно по шпалам спустить, а с насыпи как съехать? Места мало развернуться, завалится набок.

– А не надо с насыпи съезжать! Сейчас на ремучастке перецепляем вагоны так, чтобы платформа с автокраном была ближняя к морю, съезжаем на насыпь.

– Ну да, что-то вроде эстакады из шпал выложим.

– Ага, потом плашкоут прям к путям подойдет и все, у него же днище плоское да плюс аппарат опустится.

– Ну, вот и хорошо, нам его все равно тут смысла задействовать нет, сразу на Сахарный и вывезем.

– На Сахарный первым же рейсом бульдозер, экскаватор и материал под строительство нового пирса.

Так за планированием на ходу дошли до тепловоза.

278-й день. О. Сахарный

Идет уже пятнадцатый день нашей эпопеи по организации перевозок. Первым делом перевезли на Сахарный экскаватор и бульдозер, САК, несколько тонн рельс и другой металлопрокат с ремучастка. Иваныч, Саша и Алексей на «железке», а я с Федором здесь, на Сахарном руководим работами. «Аврора» и плашкоут, который мы с подачи Иваныча стали называть «танковоз», сделали уже по три рейса. В первый, как я уже сказал, приехала землеройная техника, во второй автокран, еще металл и пять тонн шпал, в третий «Аврора» и «танковоз» за собой приволокли по две цистерны, отделенные от платформ и слитые на три четверти в танк-контейнеры. Как только прибыли экскаватор и бульдозер, начали планировку площадки под пирс и рытье котлована для погружения в них цистерн. От идеи хранить цистерны на открытом воздухе отказались из-за температуры окружающей среды, понадежнее, да и со стороны моря не так заметно. Среди ребят из мотострелковой части обнаружили три мехвода с гражданской профессией механизатора, то есть умеющие обращаться с тяжелой строительной техникой. Алексей было надулся, хотя это слово не для него... он так многозначительно помолчал, что у него забрали бойцов, но мы договорились, тут ставки другие. Отступив от береговой линии на пятьдесят метров, вырыли параллельно берегу котлован на глубину 2,5 метра под все количество цистерн, и первые четыре уже были установлены и засыпаны. Теперь довести остальные цистерны под дизтопливо, ну и собственно перевезти на Сахарный весь бензин и солярку. Цистерны с мазутом пока загнали в тупик, возня с ними не ко времени. Теперь вывезти все остальное, даже тот маленький паровоз, как оказалось, он вполне в строю, только разобраться с ним будет непросто. Бульдозер и экскаватор пока работали на планировке площадки под хранение угля, а чуть ближе к поселку запланирована площадка складской базы, где предстояло разместить все контейнеры с ремучастка, металлопрокат и весь остальной материал. Колесный экскаватор оставался пока на «железке», там перегрузка угля полным ходом.

Пирс... начали строить пирс. Федор предложил как основу использовать контейнер из-под «приплывшего» к нам спортивного инвентаря. Протащили волоком контейнер вдоль берега бульдозером. На месте, где решили строить пирс, немного углубили дно экскаватором у кромки воды, и прежде чем затолкать в воду контейнер с заваренными дверями и усиленными стенками дополнительно рельсами в бортах прорезали небольшие отверстия, также отверстие, но гораздо больше сделали в крыше, когда контейнер возвышался над морем на полметра, и засыпали внутрь пемзу и камень. Вот теперь, используя контейнер как основу и удобную опору, можно начинать колотить сваи из рельс дальше в море. Необходимо было удлинить пирс еще на 10 метров в море, ну и расширить немного. Тут работа, конечно, спорилась, работали два сварочных поста от САКа, был материал и были люди... не то что я со своим подобием мостков от дома бабы Зои. Новый «промышленный» пирс получился в длину 20 метров, в ширину 3,5 метра.

– Да, на то, как работают другие, смотреть можно вечно, – сказал я, допивая чай и сидя у окна в своем доме. Я не спал уже два дня, скакал все со строительством этим, и меня уже просто валило от усталости.

– Допивай уже и ложись, поспи, – сказала Светлана, тихонько подойдя ко мне сзади и положив мне руки на плечи, – сидишь уже носом клуешь.

– Хорошо, – согласился я, – только разбуди, когда «Аврора» придет.

– Угу, – ответила она и забрала у меня из рук чашку, которую я чуть не уронил.

290-й день. О. Сахарный

Сегодня к обеду затащили на площадку промсклада последний контейнер из десяти найденных на «железке». «Танковоз» подходил вплотную к берегу, аппаратель опускалась на специальную эстакаду, ниже которой стояла самодельная платформа из двух тележек грузового вагона и по уложенным вплотную к берегу рельсам маневровый трактор затаскивал тележку к площадке, где, зацепив тросом контейнер, стаскивали бульдозером. Пути от эстакады до площадки проложили вверх на триста метров капитально, на будущее, так сказать. Сделать насыпь из щебня было проблематично, по причине отсутствия щебня, поэтому поступили наоборот, срыли грунт до песчаника и скалы примерно на полметра и, максимально выровняв, уложили полотно. Так было даже удобней, самодельная платформа располагалась на путях ниже эстакады, и на будущее, кроме контейнеров теперь была возможность затаскивать наверх габаритные и тяжелые грузы, чем и предстояло в дальнейшем заняться. Саша со своими «самодельными» все-таки решили разобрать тепловоз, что валялся у насыпи, теперь это было реально, при наличии подъемной техники, кучи приспособлений и инструмента.

С мазутом была проблема... На «железке» цистерну подвозили к берегу, где сливали через толстый рукав мазут в танк-контейнер. Сливался он, надо сказать, почти сутки, потом цистерна также отсоединялась от платформы, спихивалась в море и буксировалась до Сахарного, где ее устанавливали на специальные постаменты из шпал, затем «танковоз» привозил танк-контейнер, который затаскивали выше хранилища мазута на высоту, достаточную для того чтобы сливать самотеком, и опять процесс слива на сутки. Надолго еще это мероприятие с мазутом.

Уголь возили в разрезанном пополам контейнере, содержимое которого отправили на компост, он был полон кулинарными изделиями одной знаменитой в прошлом кондитерской фабрики. Емкости обварили, усилили и приспособили под перегрузку автокраном. Получились такие удобные поддоны, которые ставились под насыпь, подгонялись вагоны с углем, замки открывались и по изготовленным лоткам уголь сыпался в поддоны, которые потом друг на друга ставились на «танковоз» и увозились на Сахарный.

Отдельно скажу про содержимое контейнеров. Про один я уже сказал, там были пропавшие сладости, во втором была канцелярия. В основном школьная, то есть ручки, карандаши, фломастеры, тетради, альбомы, краски, учебники, в основном для начальных классов, и прочий ассортимент любого магазина канцтоваров. Лидия Васильевна сразу «застолбила» половину, идею заниматься образованием детей мы со счетов не сбрасывали, одобряли и всячески поддерживали. Третий контейнер был подарком для хуторян – садовый инвентарь и прочее огородное. Четвертый контейнер порадовал, в нем кроме раковин, унитазов, смесителей и прочей сантехники, были и стройматериалы, лаки, краски, ламинированный паркет, фурнитура, гвозди, саморезы. Еще в одном контейнере с надписью «Альянс» находилось оборудование для АЗС. В седьмом очень много какого-то непонятного оборудования, похоже, что пневматика какая-то, но полезное есть – автоматика управления, электродвигатели, какие-то клапана и насосы, что-то китайское, потому как куча иероглифов везде. Восьмой контейнер содержал очень дорогую, в прошлом мире, итальянскую мебель, теперь это просто мебель, просто дерево, матрасы и тряпки. В девятом контейнере с надписью «ДонАгроМаш» было сокровище... самое настоящее, по нынешним временам. Это был мини-завод, который, вероятно, заказало какое-то фермерское хозяйство и не дождалось. Вскрыв контейнер, мы с Федором сначала покривились, обнаружив опять там какие-то железяки, ящики, электродвигатели, мотки транспортной ленты и прочее. Пока не вскрыли ящик с надписью «документация» и не прочитали – «Мини-завод ДонАгроМаш». В состав оборудования мини-завода входила установка производства растительного масла, мукомольная установка, какие-то сеялки-веялки

и сортировки, упаковочная линия и линия розлива и еще несколько неизвестных мне названий. Облазили весь контейнер, и пришли к выводу, что содержимое этого контейнера лишь малая часть того железа, из которого этот завод и должен собственно собираться. Я даже расстроился сначала, но напрасно, именно в этом контейнере находился ящик с технической документацией, чертежами, схемами, технологическими картами и прочим.

Время шло к ужину, я связался с бригадирами участков, получил отчеты, раздал ЦУ и мы с Федором отправились ко мне ужинать. Светлана наготовила самого настоящего борща, все ингредиенты которого были выращены у нас, на Сахарном... Вот, себя кормим, а дальше разберемся, на сытый-то желудок. Ужинали за домом под навесом всем семейством, даже Бим лежал под столом и с остервенением кромсал мосол, который ему достался в процессе приготовления борща. Федор через каждую ложку нахваливал борщ и причитал, что некому для него готовить.

– Так а ты лицо, руки отмой, в порядок себя приведи и сходи к девчонкам на хутор, пока всех не разобрали, – сказала Светлана.

– Точно! Хочешь, к Дашке с Женькой в гости сходим, я попрошу Дашу, она тебя с сестрой познакомит.

– Не, не надо... сам как-нибудь, – пробасил Федор, – можно еще тарелочку?

– Конечно, Федя, – ответила Света, наполняя его тарелку добавкой, – только пока ты созреешь, всех девок разберут, и ты останешься старым чумазым ворчуном. Давай я тебя постригу хоть после ужина?

Федор слегка покраснел и посмотрел на меня.

– Соглашайся, лохматый вон какой и борода в разные стороны торчит.

– Ну ладно, давай, – кивнул он.

Пока Света стригла Федора на улице, усадив во дворе, я сидел под навесом и изучал документацию от завода. В принципе, по чертежам и описаниям все можно восстановить, единственное, что энергопотребление согласно документации было у этого комплекса всего 160 киловатт, так что как приводить в действие механизмы завода еще предстояло придумать.

Залаял Бим, звонко так, оповещая, что кто-то пришел. Я встал из под навеса и вышел во двор.

– Добрый вечер, – сказал Алексей Макарыч.

– Добрый, – ответил я, улыбаясь, – заходите, у нас чайник еще горячий.

– Да что чайник, – отвлеклась от стрижки Света, – борща хотите, Алексей Макарович?

– От борща не откажусь.

– Ну вот, а ты чай... Накорми гостя.

– Идемте под навес, – сделал я приглашающий жест.

– Ох и добрая у вас хозяйка в доме, – резюмировал Макарыч, отодвинув тарелку, – спасибо, очень вкусно.

– На здоровье. Теперь чайку?

– Хорошо бы.

Я налил чашку и пододвинул ближе к гостю глиняную розетку с медом.

– Я что пришел, Сергей Николаевич... времени с момента моего вступления в должность прошло достаточно, а вы все не заходите и не интересуетесь результатами моей работы.

– Ну, раз у нас на острове нет поножовщины, крысятничества и диверсионной деятельности противника, значит, результаты все же есть, – улыбнулся я.

– Зря вы иронизируете, Сергей Николаевич, все-таки есть определенные предпосылки, чтобы... скажем так, насторожиться.

– И какие же?

– Вам по порядку, или самые значительные?

– Даже так? – удивился я. – У вас целый список?

– Да, – лаконично ответил Алексей Макарыч и достал из кармана несколько сложенных пополам листов, – а вообще извините, конечно, но хотелось бы поговорить с глазу на глаз, без посторонних ушей.

Я хотел было возразить, мол, нет секретов у нас здесь, но передумал.

– Ну тогда допивайте чай, и идемте в форт, заодно покажете, как устроились.

Макарыч одобрительно кивнул и еле уловимо улыбнулся.

Форт тоже заметно преобразился, появилась небольшая полоса препятствий, турники и вообще чувствовался порядок. Макарыч заметил, что я приятно удивлен и сказал:

– Это Максим тут командует в отсутствие Алексея.

– Молодец! А где он сам, кстати?

– На оперативной работе.

– Не понял...

– Я же говорю, нам есть о чем поговорить.

– Ну, показывайте ваши апартаменты, там и поговорим.

Макарыч проводил меня в подвальное помещение одного из старых фундаментов, над которым уже был возведен щитовой дом.

– А что не наверху обосновались?

– Жарко, не привыкну я никак к жаре, а здесь прохладно.

– Ну неплохо вы тут устроились, – сказал я, когда мы спустились.

Комната была одна, и как бы визуальна разделена на рабочую и жилую части. Справа от входа вдоль стены стояла небольшая тумбочка, стол и сделанный совсем недавно табурет, на стене была маленькая полка с посудой. Затем неширокий топчан, за которым была еще одна тумбочка. Жилую часть отделяла тонкая стенка из доски, на которой висела кое-какая одежда. Справа находилась рабочая часть комнаты, пирамида с СКС, на полу деревянный ящик, дальше стол и два табурета. Свет в комнату проникал через несколько маленьких и узких окошек под потолком.

Мы сели за стол в рабочем кабинете, Макарыч снова достал листы, развернул их и, положив перед собой, сказал:

– Вы знаете, что за островом следят.

Я только помотал головой.

– Так вот, на соседнем острове, как его...

– Васин?

– Да на Васином... а почему, кстати, он так называется?

– В честь одного очень хорошего и доброго человека, бывшего жителя поселка Сахарный. Он не пережил Волну. А на той сопке у него было зимовье, ну и я назвал этот остров в его честь.

– Ясно, ну продолжим... Сначала мне доложили с поста наблюдения на мысу, что видели ночью огни у острова. Через пару дней опять доклад, что на рассвете замечено передвижение на том берегу. Стали целенаправленно наблюдать, да, есть там кто-то, ведут скрытое наблюдение.

– Не такое уж и скрытое.

– Да, просто это не профессионалы, вот и были обнаружены. Вчера на «Мандарине» отвезли Максима и двоих из ополчения. Вышли как бы в сторону Лесного, потом обогнули Сахарный и высадились на Васин остров.

– И как результаты?

– Задержаны двое.

– Кто такие?

– Максим сообщил, что это бывшие военные из Лунево, наняты неизвестным в Лесном с целью наблюдать и сообщать информацию.

– У них рация?

- Нет, у них связной, приплывает и уплывает.
- Хотите взять связного?
- Да. Максим там пробудет до его появления.
- Дела... И кому это надо?
- Вы знаете такую поговорку: «Всё куплю, сказала злато, всё возьму, сказал булат».
- Да, что-то слышал такое.
- Надо полагать, что разведка ведется либо с экономическими целями либо с военными.
- Как не вовремя, – с досадой сказал я.

Макарыч улыбнулся и сказал:

– Вот вы, Сергей Николаевич замечательный человек, это мое мнение и я вам об этом откровенно заявляю, но! В своем непрерывном, самозабвенном порыве заботы о процветании нашего поселения вы забываете о многих важных вещах. Несомненно, труд проделанный вами, и, так скажем, костяком этого поселения колоссален, и от этого еще более печально, понимая, что это все можно потерять.

- Я вас слушаю...
- Давайте я просто озвучу свое мнение, а вы сделаете выводы и решите, как быть дальше.
- Хорошо, – ответил я и приготовился слушать.

– Итак, мои наблюдения... Во-первых, с одной стороны, принимая поселенцев на остров, вы проводите некое собеседование, оцениваете человека и это правильно, с другой стороны, когда поселенцы оказываются тут, они остаются по большому счету один на один сами с собой и с руководителями, скажем так, ваших структурных подразделений, и вот это не совсем понятно. Да люди при жилье, не голодают и при работе, но далеко не все ведь такие инициативные, как те же рыбаки или ремесленники на хуторе. И согласитесь, у них в головах возникает некая неопределенность в управлении и, возможно, сомнения в правильности их выбора. Вы этого просто не замечаете, нет, не из-за черствости, а, скажем так, по причине занятости. У вас есть цели, люди, которые находятся в непосредственной близости к вам и рядом с вами, они посвящены в ваши цели, согласны с ними и тоже стремятся к их реализации. Но ведь здесь еще много людей, кроме ваших друзей и близких, некоторые вас даже в лицо не знают, хотя в курсе, что есть некий Сергей Николаевич, который основал это поселение, – Алексей Макарович сделал паузу и посмотрел на меня. – У меня есть немного вина, желаете?

– Нет, спасибо, мне для того, что вы уже сказали и еще скажете, нужна светлая голова. Продолжайте.

– Во-вторых... мне довелось с некоторыми пообщаться и в поселке и на хуторе... Сергей Николаевич, людям нужно понимание их положения здесь, и они хотят видеть власть на острове, с законами и четкими вехами на будущее, не забывают, граждане какой страны здесь находятся. Я не говорю о том, что нужно строить новый СССР в масштабах острова Сахарный, или упаси боже Россию последних двадцати лет. Я говорю о порядке, и в первую очередь о порядке в головах людей... иначе пройдет еще немного времени, и вы не заметите, как скатитесь в анархию. Это сейчас, пока еще люди заняты обустройством своего быта, источников дохода и пропитания, все держится... а потом? Потом, когда начнет «завязываться жирок»? Какие мысли начинают посещать обывателя, когда ему нечем заняться? Знаете, когда начались проблемы у этой страны?

– Когда?

– Когда она перестала быть Русью. Были княжества и процветали, в случае опасности княжества объединялись и давали отпор врагу. И почти все крутилось вокруг, так скажем, военной промышленности, которая тянет вперед всю остальную. Можно разобрать подробнее – например, для конницы необходимо развитое кузнечное и шорное дело, деревообработка, ведь нужны стрелы, луки и копья, сукноделие, красивое производство, коннозаводское дело, сельское хозяйство, а для него – опять же кузнечное и коннозаводское и так далее.

Люди заняты, зарабатывают и подрабатывают, обмениваются излишками своего «военного госзаказа» и кормят семьи, СТРАНА БОГАТЕЕТ!!! А еще с каждого такого промысла платились подати в казну, откуда шло вспомоществование в дома призрения, гимназии, больницы. Общественное благоденствие, между прочим, даже в Российской империи было поставлено очень серьёзно, там был громадный штат, как недавно было принято говорить, «госслужащих», больше всего военного министерства и министерства внутренних дел, вместе взятых, некое мизерное подобие которых вы в принципе уже создали...

Я сидел и смотрел на этого человека, слушал. Не хотелось его перебивать и прерывать этот поток информации и рассуждений...

– ...несомненно, были и проблемы, как, например, рискованное земледелие, суровый климат и обширные территории, которые необходимо было защищать. И сейчас у нас из всех этих проблем в принципе осталась одна – защита того, что имеем, и возможно того, что впоследствии приобретем. Если еще глубже копнуть историю...

– Вы решили провести небольшой экскурс в историю? Очень интересно на самом деле.

– Знаете, Сергей Николаевич, кто не помнит своей истории не может рассчитывать на будущее, это я немного перефразировал, но суть та же. Итак, мы с вами, в отличие от древних славян, имеем много преимуществ, нам не нужно, скажем так, преодолевать заново многие этапы развития, у нас больше знаний, у нас есть технологии и почти тропический климат, но этап социального неравенства рано или поздно возникнет, потому что у людей разные возможности, разный потенциал и, самое главное, разные взгляды на жизнь. Катастрофа планетарного масштаба уравнила всех выживших, но прошло время, и вы видите результаты – равенства нет, образовалась некая иерархия тех, кто оказался трудолюбивее, предприимчивее, хитрее и удачливее других. Это видно и по Лесному, и по Лунево, и там еще долго будут происходить брожения масс в поисках, так скажем, стержня. Здесь же на Сахарном вы создали поселение искусственное, основанное на первом этапе на взаимопомощи и цели просто выжить, и это сработало. Но это только начальный этап, будут и другие. Подумайте хорошо, Сергей Николаевич, как долго просуществует поселение без системы управления, без элементарных законов и, куда от нее деться, иерархии?

– Недолго, наверное, – ответил я, пожав плечами.

– Да, недолго, и катастрофа местного масштаба может случиться гораздо раньше, чем вы себе представляете. Кстати, вы в курсе, что в харчевне у рыболовов несовершеннолетним наливают выпивку?

– Нет.

– «Поздравляю», это один из звоночков. То есть смотрите, что произошло даже на этом примере: вы привезли людей сюда, дали им возможность строить новую жизнь, более того, потом вы дали им право заниматься ремеслом, а затем право зарабатывать. Теперь внимательно... что вы упустили?

– Я не наделил их обязанностями.

– Вот! В точку. И чем больше пройдет времени, тем сложнее будет это сделать.

Возвращался я из форта с тяжелым сердцем, обдумывая все услышанное и медленно шагая по дороге, в редких местах подсвеченной тусклым светом маломощных ламп, которые мы включали на пару часов, давая возможность задержавшимся на работах или еще где нормально дойти до дома. Когда я вернулся домой, дети уже спали, а Светлана с Аленой при свете керосиновой лампы что-то мудрили с какой-то выкройкой.

– И что вы в темноте там видите? – спросил я, разуваясь у двери.

– Да мы уже заканчиваем, – ответила Светлана, – что так долго?

– Да, разговор затянулся что-то.

Света внимательно посмотрела на меня, встала со стула и подошла ко мне, пристально заглядывая в глаза.

– Что-то случилось?

– Нет, ничего... устал просто... пойду спать, – отвел я взгляд и пошел к выгороженной мебелью спальне.

291-й день. О. Сахарный

- Ну и чего ты такой хмурый с утра? – спросила Светлана, выставляя на стол завтрак.
- Не выспался, переваривал разговор с нашим безопасником.
- И что он тебе такого сказал, что ты полночи вздыхал?
- Все правильно сказал, открыл мне глаза на мою наивность и ткнул носом в реальность, от которой я немного отвлекся.
- И какие выводы ты сделал из этого разговора?
- Менять надо некоторые вещи. Чем я после завтрака и займусь... только до харчевни прогуляюсь сначала.
- У тебя все получится, – нежно улыбнулась Светлана, и, погладив выделяющийся живот, добавила: – мы в тебя верим.
- Это для меня сейчас главное, – ответил я, тоже улыбнувшись, сразу почувствовав, как настроение немного изменилось в лучшую сторону.
- В харчевню я вошел решительным шагом, застав всех четырех ее хозяев за завтраком, не здороваясь, присел к ним за стол:
- Я не буду выяснять, кто инициатор, у меня нет на это времени и тем более желания, но если я еще раз услышу о том, что здесь наливают выпивку несовершеннолетней молодежи, то выдам вам четверым пару топоров, десяток бревен и один час на постройку плота, а потом еще час на то, чтобы вы все четверо скрылись из прямой видимости акватории острова. Все, приятного аппетита! – сказал я все практически на одной ноте и, бабахнув ладонью по столу, встал и вышел.
- От харчевни я сразу направился в форт, на узел связи, где застал Жеку, который там командовал, обучая связному делу наших студентов Диму и Ксению.
- Привет, – поздоровался я с Ксенией, поднявшись на второй этаж свежего сруба, сложенного на старом фундаменте отдельно стоящего здания старой в/ч.
- Здравсти, – ответила коротко стриженная «под мальчика» худощавая девушка, держа какую-то тетрадь, исписанную мелким почерком, положив сверху на страницы ладонь с длинными и тонкими пальцами.
- Дежуришь?
- Да, до обеда я.
- Как там на «железке», на связь выходили? – сказал я и, сняв с пояса рацию, поменял ее, достав из стакана-зарядного устройства, которых на полке было несколько, другую и повесил на пояс, проверив заряд и частоту.
- Да с утра был короткий сеанс связи, вот у меня записано, – она встала, взяла со стола журнал и протянула мне.
- Ага... «приступили к работам по плану, вечером Аврора и Танковоз с грузом и цистернами на буксире выходят на базу. Ясно, перед выходом же будет еще сеанс связи?»
- Да, обязательно.
- Записывай, предашь по смене как особое распоряжение.
- Я продиктовал текст радиогаммы, в которой указал, что необходимо присутствие на Сахарном Иваныча, Алексея и Саши.
- Что-то случилось? – спросила Ксения.
- Нет, ничего, просто появились очень важные задачи, для решения которых необходимо их присутствие.
- Это связано с захватом тех, что были на острове?
- И с этим тоже. Как там, кстати, группа Максима?
- Сидят, ждут связного, – вздохнув, ответила Ксения.

– Отметь и передай по смене, как только прибудет группа Максима, то сразу связаться со мной.

– Хорошо.

– Как у вас Димой дела? Хозяйством не обзавелись?

– Да что вы, Сергей Николаевич, – заулыбалась она, показав «веселые ямочки» на щеках, – мы же тут на форте уже месяц как поселились, не до хозяйства... служим вот.

– Нравится то, чем занимаетесь?

– Конечно, очень интересно... мальчики меня и стрелять научили, и вот, – она чуть развернулась на стуле, продемонстрировав на поясе кобуру ТТ, – тут у нас как в армии, строго... а мне нравится.

– Ну ладно, неси службу... боец, – улыбнулся я и направился к выходу, спросив на ходу: – Макарыч у себя?

– Он в столярку пошел.

– Ясно, ну пока.

– До свидания.

На столярке было как всегда шумно. А недавно мужики установили себе стационарный генератор, взамен «переходящего», который тягали по всему острову нуждающиеся. В мехцехе совместили ниссановский дизельный двигатель и генератор 34 киловатт, снятый с СВ-вагона, собрав это на одной раме. Теперь столярка работала бесперебойно. Макарыча я встретил на выходе из-под навеса цеха пилорамы.

– Доброе утро, вы тут по работе или для себя что-то ищете?

– Доброе, а совмещаю полезное с еще более полезным, – улыбнулся он в ответ, – решили мы в форту курятник поставить да свиарник, размеры вот необходимых материалов отнес.

– Нужно дело, – кивнул я и продолжил: – Послезавтра прибудут Иваныч, Алексей и Саша... устроим совет отцов основателей, так сказать, ну и вас приглашу поучаствовать.

– А Михал Михалыч?

– Ну а куда же без него, он тоже обязательно будет. Вот, как только мужики вернуться, так и соберемся в форту.

– Хорошо. Я рад, что наша с вами вчерашняя беседа вылилась в конкретные действия.

– Я и сам рад. Ладно, побегу, а то Федор на стройке уже заждался меня.

– До встречи.

До промышленного района я так и не добрался. Только успел прогреть двигатель катера «монаха», который использовался у нас для разъездов, как заметил, что к нам гости. Пассажирский паром, на котором Иваныч уже имел удовольствие прокатиться, приближался к острову.

– Алексей Макарыч, у нас гости, – сказал я в рацию и заглушил двигатель.

– Уже в курсе, с НП доложили еще десять минут назад, группу выслал, уже должны быть, и сам уже выхожу, скоро буду.

И действительно, я повернулся и увидел, как три ополченца вывернули из-за поворота у моего дома и быстрым шагом идут вниз.

– Да, вижу ребят, – ответил я и поднялся обратно на пирс, рука как-то сама опустилась на пояс рядом с кобурой.

На пароме было человек тридцать, тюки, коробки. Мне показалось, может, но вроде я разглядел клетки с птицей. Паром приближался, и я смог разглядеть знакомый силуэт. Фима! Он стоял спереди и, поднеся ко лбу ладонь «козырьком», смотрел вперед. Паром подошел к пирсу и опустил сходни. Люди, разные... мужчины, женщины, дети, все стояли и разглядывали наше поселение, сходить не решались.

– Фима, ты нам что, экскурсию привез? – просил я, улыбаясь.

– Сергей Николаевич, – будто с облегчением выдохнул он, – здравствуйте, гостите, конечно, за проявленную инициативу, но я взял на себя ответственность и сам привез людей. Желающих переселиться уже накопилось в три раза больше тех, что приехало. Я сам повел собеседования, уже зная ваши приотчеты. А люди ждут и ждут... А вас все нет и нет.

– Ну что ж, инициативный ты наш, молодец. Ты с паромом обратно или останешься?

– Очень хочется остаться, посмотреть, но там, в Лесном, так много дел. Я освобожусь через пару недель и обязательно приеду. А после того как все увидел сейчас, прямо любопытство газбигает, на недельку приеду погостить, не меньше! Так что, примете людей?

– Конечно, Фима, пусть сходят и поднимаются вверх по дороге, там их встретят и проведут.

– Пошу на беге! – прокричал Фима, немного сорвавшись на фальцет. – По дороге всех, там вас встретят.

Переселенцы организованно потянулись вверх по дороге, волоча на себе и за собой свой нехитрый скарб.

– Алексей Макарыч, не спускайся, встречай людей на горе и веди на хутор, пусть Михаил размещает, и сразу собеседование можно организовать.

– Принял, – ответила рация голосом Макарыча.

– Давайте в сопровождение, – сказал я бойцам ополчения и кивнул в сторону горы.

Ребята все поняли, растянулись на дистанцию по колонне и пошли вверх.

– А! Я же кассу привез, – сказал шепотом Фима.

– Ну раз привез...

– Вот, гапшишитесь, – протянул мне Фима свой гротсбук, где рядом с местом подписи я увидел сумму и присвистнул.

– А сколько вас не было? Да и Лесной... богатеет погт.

– Порт?

– Да! Его уже все так называют. С севера недавно когаль приплыл, там тоже большое поселение, они вот так вдоль матегики спускались и пришли в Лесной, а по гации так и загашивали газгешение на швагтовку «погт с линией пигсов, госим газгешения...» вот как! – поднял Фима указательный палец вверх.

– И большой корабль?

– Ну я не очень газбигаюсь, когаль из прошлой жизни, по газмегам в два раза больше, чем «Авгога».

– Прилично. Военный?

– Нет, говорили гыбацкое судно.

– Ясно.

Фима махнул рукой, и два бойца из охраны нашего пирса в Лесном, одного из которых я узнал в лицо и поздоровался, перетаскали на берег около десятка увесистых мешочков.

Я указал взглядом на несколько садовых тележек, которые стояли у навеса старого топливного склада и сказал:

– Ребята, на тележку и в форт отвезите, пожалуйста, вон, видите на вершине сопки стену?

– Понял, – сказал один из них и пошел за тачкой.

А я сообщил на форт, чтобы встретили и сгрузили у Макарыча в кабинете.

– Ну рассказывай, какие еще новости?

– Аслан договорился с Лунево, будут электгичество в Лесной годавать.

– Круто! Там же да, большая часть ЛЭП цела. А что взамен?

– Я слышал, что два когалья для Лунево на фегфях заложили.

– Понятно, то есть набил руку Аслан на постройке флота.

– Да уже хогошо получается, и мотоги ставят.

– А как гостиница твоя?

– Наша, – поправил меня Фима, – гедко когда свободные комнаты, да и кухня не пгостаивает. Да! Напали же недавно на пгистани, ночью подошли. Угнали несколько самоходных плавсгеств, двое гебят из погганичников поггбли. Отбились, Аслан лично потом погоню организовал, но не догнали... ушли в пготоку Новой.

– А чего не догнали? Есть же у Аслана быстроходные суда.

– Много вгемени потегяли, пока пигс тушили, они же, когда убегали подожгли одну шлюпку, ну и на пигс пегекинулся огонь, все же дегевянное, сухое.

– Похоже эти, как их... «Сомалийцы» вроде.

– Навегное. Левая пготока очень опасна. Это сейчас известно, а ганыше много там кто пгопал.

– Понятно, то есть не скучаете вы там?

– Нет, Сеггей Николаевич, не скучаем.

Вернулись бойцы с форта, и Фима засобирился.

– Ну мы назад, не будем тегять вгемени, очень гад... кхм... пгиятно было вас видеть.

– Ну удачи, ждем в гости, – ответил я, пожав его руку.

Проводив взглядом паром, я связался с Федором.

– Ты как там, справляешься?

– Да, Николаич, трудимся. Ты будешь?

– Нет, Федор, тут поселенцы организовались, надо размещать, кормить, беседовать. В общем, если что, я на хуторе.

– Ясно, ну вечером заходить с докладом?

– Я свяжусь с тобой.

– Принял.

До хутора шел медленно, не торопился. Из головы не выходили эти налетчики, что «свернули кровь» в Лесном. А если наблюдатели на Васином острове наняты шпионами этих самых налетчиков, для разработки плана нападения? – задавал я сам себе вопрос и тут же отвечал: – Вполне, остров в условиях современного мира богатый, есть свой флот... есть что угнать, есть что забрать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.